

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 7(64) 2016

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Профессиональное образование
Психология и педагогика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Математические и инструментальные методы в экономике
Информационные технологии в экономике
Мировая экономика и политология
Рекреация и туризм

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Санкт-Петербург 2016

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
А.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
А.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., профессор, главный редактор, проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАЕН, зам. главного редактора, председатель ред-коллегии; тел.: (84752)63-87-80; E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., доцент кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Профессиональное образование

- Дегтярева Е.А.** Организационные основы подготовки преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций 5
- Иляшенко Л.К.** Соотношение понятий «готовность» и «компетентность» к профессиональной деятельности будущего специалиста..... 9
- Калмыков В.Е.** Креативная среда кафедры как путь повышения методического мастерства преподавателей военно-специальных дисциплин 12
- Шорина А.В.** Рефлексивные умения как образовательный результат..... 17
- Ярчак И.Л.** Структура и содержание технологии интерактивного обучения бакалавров деловому общению на иностранном языке..... 23

Психология и педагогика

- Васильев А.В.** Результаты педагогического эксперимента по военно-средовой адаптации курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации 27

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы в экономике

- Давыдов А.Р., Закирова У.В.** Многомерный статистический анализ надежности банков.... 33
- Закирова У.В., Осечкина Т.А.** Дифференциальная модель процентной прибыли банка, учитывающая внешнее воздействие 37

Информационные технологии в экономике

- Тютюнник В.М., Войгин А.О., Тявкин И.В.** Организационно-технологический механизм сохранения и виртуализации объектов материального наследия культуры..... 41

Мировая экономика и политология

- Ибрагимов Э.А.** Национальные интересы и обеспечение экономической безопасности государства 50

Рекреация и туризм

- Морозова М.А., Емельянова Е.П.** Инновации в антикризисном управлении гостиничными предприятиями..... 55

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

Professional Education

- Degtyareva E.A.** Organizational Foundations of University Teachers' Training in Development and Application of Educational Innovations 5
- Ilyashenko L.K.** The Correlation between the Concepts «Readiness» and «Competence» in Professional Activities of Future Specialists 9
- Kalmykov V.E.** Creative Environment of the Department as a Way to Increase Methodological Skills of Military Special Disciplines Teachers..... 12
- Shorina A.V.** Reflective Skills as Learning Outcomes 17
- Yarchak I.L.** Interactive Technology of Teaching Business English to Bachelor Students: Structure and Content..... 23

Psychology and Pedagogy

- Vasilyev A.V.** The Results of the Pedagogical Experiment on the Military Adaptation of Cadets of the Educational Centres of the Armed Forces of the Russian Federation..... 27

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods in Economics

- Davydov A.R., Zakirova U.V.** Multidimensional Statistical Analysis of Reliability of Banks 33
- Zakirova U.V., Osechkina T.A.** Differential Model of Bank Interest Income Taking into Account External Effects 37

Information Technologies in Economics

- Tyutyunnik V.M., Voytin A.O., Tyavkin I.V.** Organizational-Technological Mechanism of Conservation and Virtualization of Tangible Cultural Heritage Objects..... 41

World Economy and Political Science

- Ibragimov E.A.** National Interests and Economic Security 50

Recreation and Tourism

- Morozova M.A., Emelyanova E.P.** Innovations in Crisis Management of Hospitality Industry... 55

УДК 378.126

Е.А. ДЕГТЯРЕВА

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (филиал), г. Тихорецк

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА К ОСВОЕНИЮ И ПРИМЕНЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Общий вектор помощи преподавателю на этапе его подготовки к освоению и применению образовательных инноваций направлен на повышение конструктивности целей развития компетентности в контексте профессиональных перспектив личности; в прогностическом моделировании гармонизации образа профессиональных достижений и уровня компетентности, в обеспечении научно обоснованной диагностики личностно-профессионального развития преподавателей вуза; в обеспечении безопасности и психологического здоровья личности в инновационном образовательном пространстве, помощь в преодолении противоречий внутреннего и внешнего порядка [2].

В рамках подготовки преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций по ключевой проблематике – образовательные инновации в высшем профессиональном образовании – необходима организация научно-методических семинаров и дискуссионных площадок, которые тематически разделены на два взаимосвязанных блока: теоретико-методологические основы современного вузовского образования (основные тенденции развития системы профессионального образования в современных условиях (лекция, обмен мнениями); преемственность личностно развивающих педагогических технологий в процессе преподавания гуманитарных, технических и естественнонаучных дисциплин («круглый стол»); концепция внедрения образовательных инноваций в образовательный процесс вуза (разработка эскизных проектов концепции и их обсуждение)); инновационные методы обучения студентов в вузе (федеральный образовательный стандарт: традиции и инновации в преподавании; программа учебной дисциплины как модель образовательного

процесса, основные требования к ее структуре и содержанию; отражение в содержании программы аспектов применения образовательных инноваций; структура системно-методического обеспечения инновационного образовательного процесса; междисциплинарные связи в процессе внедрения образовательных инноваций в профессиональную подготовку студентов).

Анализ хода семинаров и иных форм подготовки преподавателей, заметное увеличение активности участников подтвердили правильность решений об их проведении, актуальность тематики и содержательного наполнения и практически полное достижение цели: коллектив преподавателей с интересом и пониманием принял предложение о разработке единого системно-методического обеспечения инновационной направленности образовательного процесса в вузе. Наиболее активными участниками семинаров и круглых столов были внесены конструктивные предложения, содействующие разработке структуры соответствующего обеспечения; обозначены межпредметные связи осваиваемых студентами научных дисциплин, которые можно использовать при внедрении в образовательный процесс инновационных методов и технологий. Преподаватели согласились принять участие в работе по поиску новых идей, подходов для решения поставленных перед вузом задач, связанных с внедрением образовательных инноваций.

Таким образом, первый, условно говоря, «просветительский» этап был успешно пройден. Однако при проведении такой работы мы столкнулись с проблемой неготовности организационной структуры управления в вузе. Для интерактивной работы преподавателей, которая связана с дополнительной нагрузкой и затратой личностных и временных ресурсов, важна была

целенаправленная координация деятельности всех преподавателей, а также учебно-вспомогательного персонала и подразделений вуза.

В условиях инновационной деятельности решение многих новых образовательных задач вызывает большие затруднения из-за жесткости организационных форм и управленческого регламента, не отвечающих в полной мере требованиям гибкости и адаптивности системы [1]. В результате возникает рассогласованность действий, сталкивающая между собой частные и общие интересы как на уровне отдельных кафедр, так и вуза в целом; затруднено формирование системных представлений об общих целях вуза, поскольку они оказываются практически вне поля зрения преподавателей, которым предоставляются исключительно исполнительские функции [3].

В связи с этим в рамках проводимого эксперимента был создан временный научно-исследовательский коллектив (**ВНИК**) «Преподавательская деятельность в новой парадигме вузовского образования», в который наряду с ведущими преподавателями вуза вошли административные представители кафедр, работники учебно-методического комплекса (**УМК**), научного отдела, библиотекари. Основная цель создания ВНИК связана с координацией деятельности преподавателей по изучению новых подходов к содержанию и технологиям образования в своем вузе, а также поиску путей подготовки преподавателей к работе в инновационном режиме.

Организационная структура ВНИК представляла собой взаимодействие разного рода проектных групп, которые условно можно было разделить на две части: базовую и мобильную. В состав базовой группы входили председатель УМК вуза, факультетов, заместитель начальника отдела по науке, ведущие преподаватели вуза и библиотекари. Мобильные группы включали микрогруппы представителей кафедр по соответствующим профилям: психологов, экономистов, юристов, инженеров и пр.

Такой подход к организационной структуре позволил решать главные задачи ВНИК: обеспечение изучения всеми преподавателями фундаментальных положений и инновационных тенденций, имеющих место в работе вуза; предоставление возможности конструктивно использовать эти сведения в процессе своей профессионально-педагогической деятельности.

Участники базовой группы ВНИК работали над концепцией, определяющей роль преподавателя в разработке и применении инноваций в образовательном процессе вуза. В концепцию были внесены следующие содержательные позиции: место образовательных инноваций в современной практике преподавания в вузе; роль подготовки преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций; принципы интеграции инновационных методов обучения и традиционной практики преподавания дисциплин в вузе; взаимодействие преподавателей различных кафедр вуза в процессе освоения и применения образовательных инноваций; структура и содержание необходимого научно-методического обеспечения деятельности преподавателей по работе с образовательными инновациями.

Членами мобильных групп разрабатывались собственные варианты решения тех же задач, только с позиции кафедр, которые они представляют. После предварительного ознакомления с рабочими вариантами подготовленных материалов были проведены дискуссии, устранены разногласия, согласованные документы прошли обсуждение на научно-методических семинарах, кафедрах и были затем утверждены на заседании Совета университета.

Так, базовой и мобильной группами преподавателей психологических дисциплин был разработан ряд документов: «Концепция обучения студентов-психологов с учетом рекомендаций по применению преподавателями образовательных инноваций», «Базовые принципы интеграции инновационных методов обучения и сложившейся практики преподавания психологических дисциплин в вузе», «Технология интеграции инновационных методов обучения и сложившейся практики преподавания психологических дисциплин в вузе» (согласование определений терминов, способов и границ использования образовательных инноваций; применение образовательных инноваций в соответствии с требованиями междисциплинарного подхода к обучению; определение форм организации межкафедральной деятельности преподавателей по организации инновационного образовательного процесса; создание вариативной научно-методической базы). Аналогичные документы разрабатывались базовой и мобильными группами преподавателей и других кафедр.

По мере разработки методических мате-

риалов, входящих в системно-методическое обеспечение деятельности преподавателей по освоению и применению образовательных инноваций, начинается их апробация в учебном процессе по решению кафедры. ВНИК разработана специальная программа апробации, включающая решение следующих основных задач: проверка соответствия методических материалов требованиям ФГОС, критериям качества обучения, принятым и утвержденным в вузе; определение реального соответствия программных разработок и содержания используемых учебно-методических материалов; оценка степени нагрузки студентов, выявление реально достигнутого уровня обученности и соотнесение его с требованиями федерального государственного образовательного стандарта; определение степени реализации предлагаемого преподавателем инновационного подхода к обучению при имеющемся объеме программного материала и возможностей вуза; оценка реальных условий и способов внедрения предлагаемого системно-методического оснащения дисциплины преподавателей.

Далее члены ВНИК, а также специально уполномоченные сотрудники кафедр проводят контрольное отслеживание хода апробации и формируют соответствующее заключение, которое состоит из оценки соответствия структуре рабочей программы; оценки достижения преподавателем запланированной глубины и степени раскрытия изучаемого материала; оценки выполнения соотношения аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной работы студентов; оценки соблюдения временного графика, содержательного наполнения и заявленных форм текущего контроля; оценки полноты, содержательности и эффективности реализации

междисциплинарных связей при внедрении инновационной методик обучения и ряда других показателей, утвержденных кафедрами.

Результаты контрольного отслеживания вначале обсуждаются и обобщаются на кафедрах, затем вместе с итогами обсуждения поступают во ВНИК, на заседаниях которого проводится более тщательный анализ хода апробации всех находящихся в разработке методических материалов. Затем по результатам анализа предлагаются корректирующие мероприятия, по запросу организуется консультативная и методическая помощь преподавателям-разработчикам.

Результаты такой систематической аналитической работы ВНИК выявили наличие общих проблемных точек, осложняющих успешность внедрения преподавателями образовательных инноваций. Проблемы чаще всего связаны с необходимостью выявления преподавателями междисциплинарных связей своих дисциплин; недостаточными и слабопродуктивными контактами преподавателей разных кафедр; определением соответствия уровня оптимальной глубины раскрытия вопросов учебного материала и выбираемых инновационных методов обучения; боязнью преподавателей перейти на уровень «развлекательного обучения» в силу неготовности применять активные методы обучения.

Таким образом, системно-методическое обеспечение деятельности преподавателей по освоению и применению образовательных инноваций включает в себя строго определенную целостную последовательность взаимосвязанных этапов, каждый из которых имеет свое целевое назначение, определенное содержание деятельности и условия успешной реализации.

Список литературы

1. Агафонов, В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ / В.А. Агафонов. – М. : Наука, 2008. – 216 с.
2. Дегтярева, Е.А. Личностноразвивающая направленность инновационных процессов в высшей профессиональной школе / Е.А. Дегтярева, Ю.П. Ветров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 9(48). – С. 45–48.
3. Степанов, С.Ю. Управленческая инноватика / С.Ю. Степанов. – М., 2003. – 213 с.

References

1. Agafonov, V.A. Analiz strategij i razrabotka kompleksnyh programm / V.A. Agafonov. – M. : Nauka, 2008. – 216 s.

2. Degtjareva, E.A. Lichnostnorazvivajushhaja napravlennost' innovacionnyh processov v vysshej professional'noj shkole / E.A. Degtjareva, Ju.P. Vetrov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 9(48). – S. 45–48.

3. Stepanov, S.Ju. Upravlencheskaja innovatika / S.Ju. Stepanov. – M., 2003. – 213 s.

© E.A. Дегтярева, 2016

УДК 372.881.111.1

Л.К. ИЛЯШЕНКО

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» (филиал), г. Сургут

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ГОТОВНОСТЬ» И «КОМПЕТЕНТНОСТЬ» К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Неслучайно в последнее время многие исследователи проблем профессионального обучения связывают компетентность специалиста с его готовностью действовать в различных профессиональных ситуациях

По толковому словарю С.И. Ожегова, «готовность» определяется как согласие сделать что-нибудь и как состояние, при котором все сделано, все готово для чего-нибудь [3, с. 142].

В психологической науке выделяются два основных подхода к данной проблеме. Позиция теории деятельности (состояние и процесс) предполагает оценку состояния готовности как определенного функционального состояния (близкого к понятию «оперативный покой» (А.А. Ухтомский, Н.Д. Левитов).

С позиции теории личности понятие «готовность к деятельности» некоторые авторы связывают с понятием «психологическая установка» [5]. Феномен установки рассматривается на фоне общей активизации организма как состояния, предшествующего поведению, и понимается как готовность к определенной форме реагирования, в том числе и к деятельности. Такого же мнения придерживается И.М. Кондаков, который связывает готовность к действию и обучению с понятием психологической установки. Готовность к действию ученый определяет как форму установки (свойство деятельности, выраженное психологической готовностью в определенных условиях), деятельности, которая характеризуется направленностью на выполнение того или иного действия при наличии определенных знаний, умений, навыков.

Необходимо отметить, что все исследователи выделяют взаимообусловленность готовности к деятельности, в нашем случае профессиональной, как: 1) «личностное образование,

которое включает в себя: систему достаточно устойчивых, статических компонентов, психических образований – знаний, умений, навыков профессиональной деятельности, профессионально важных качеств, смыслов и ценностей личности, ее отношений, предпочтений и т.п., в целом определенный уровень профессионально необходимого потенциала личности» (В.А. Сластенин); 2) понятие, которое отождествляется: с отдельными качествами личности (Л.В. Ботякова, С.Н. Чистякова), с профессионально значимыми качествами личности (Н.Н. Хридина), с психологическим состоянием и свойствами личности (И.Н. Грызлова, Н.Н. Трушина), с сочетанием психических особенностей и нравственных черт личности, при решении профессиональных задач (Л.В. Кондрашова), с усвоением профессионально значимых знаний, умений и навыков (Е.П. Белозерцев, А.Д. Гонеев, А.Г. Пашков); субъективное состояние личности, характеризующее мобилизованность сил для выполнения поставленной профессионально-педагогической задачи (Н.В. Ипполитова, М.А. Колесников, Е.А. Соколова); решающее условие быстрой адаптации к условиям труда (Е.С. Рапацевич); интегративное личностное образование при условии положительной мотивации, необходимой для успешного осуществления профессиональной деятельности [2].

Рассматривая понятие «компетентность», также можно утверждать о его многогранном и сложном характере. М.А. Чошанов считает, что компетентность – это не просто обладание знаниями (другими словами, эрудиция), а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях, т.е. владение оперативными и мобильными знаниями; это гибкость метода и критичность мышления,

подразумевающая способность выбирать наиболее оптимальные и эффективные решения и отвергать ложные [6].

С позиции Е.И. Огарева: «Компетентность – это устойчивая способность к деятельности со знанием дела, которая складывается из пяти главных компонентов: а) глубокого понимания существа выполняемых задач и разрешаемых проблем; б) хорошего знания опыта, имеющегося в данной области, активного овладения его лучшими достижениями; в) умения выбирать средства и способы действия, адекватные конкретным обстоятельствам места и времени; г) чувства ответственности за достигнутые результаты; д) способности учиться на ошибках и вносить коррективы в процессе достижения целей».

Н.Ф. Талызина и В.Д. Шадриков отождествляют данное понятие с владением знаниями, умениями, навыками и жизненным опытом.

Понятие «компетентность» всегда рассматривается в контексте соответствующей ей деятельности, формируется в ходе овладения профессией.

Многие исследователи (А.А. Деркач, И.В. Ильина, Н.В. Кузьмина, А.А. Маркова, В.Г. Первухинский, Д.В. Пузанков, В.Д. Шадриков, Н.С. Шаблыгина) подчеркивают разные стороны понятия «профессиональная компетентность» и рассматривают его как взаимосвязанный комплекс знаний, умений, навыков, психологических особенностей, профессиональных и акмеологических инвариантов. Знания, умения, навыки определяют ролевые характеристики специалиста. Все остальные компоненты указывают на его отношение к профессиональной деятельности, способствуют постоянному развитию и реализации творческого потенциала. Психологические особенности выражают сформированность определенных свойств психики человека, которые позволяют ему успешно выполнять избранную деятельность. Профессиональная позиция определяет ориентацию, место и роль специалиста в предписанной ему деятельности, выражает уровень профессиональных притязаний,

профессионально-деятельностную концепцию, понимание своего профессионального и социального предназначения.

Содержание профессиональной компетентности нельзя ограничивать лишь высоким уровнем знаний, умений, навыков. Они, естественно, необходимы для эффективной деятельности, но не являются достаточным условием дальнейшего развития профессионала (А.А. Деркач, Е.А. Климов, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова). Компетентность – это многоуровневое образование, сложная единая система внутренних психологических составляющих и свойств личности специалиста, включающих в себя знания и умения. Компетентность включает в себя интегральное соответствие личности решаемым задачам, количество и качество решенных задач, результативность и успех в проблемных ситуациях (Е.В. Бурькова, А.Ф. Добудько, В.В. Литвиненко, С.Ш. Палферева) [1].

Кроме знаний, умений и навыков необходимы еще мотивация к деятельности и способность реализовать свой творческий и операционно-технологический потенциал, трансформировать его в успешную деятельность (И.А. Зимняя).

Таким образом, мы видим, что понятия «компетентность» и «готовность» близки между собой, но не тождественны. Оба понятия рассматриваются на личностном, психофизиологическом и педагогическом уровнях и имеют интегративный характер. Данные понятия включают такие категории, как психологическое состояние, качества и состояние личности, способности и свойства личности, установка на определенное поведение, мобилизованность сил на выполнение задачи, положительная мотивация, необходимая для успешного осуществления определенного вида профессиональной деятельности. Единственным отличием является то, что «готовность» может являться характеристикой состояния личности с целью профессионального роста, тогда как «компетентность» может формироваться только в деятельности.

Список литературы

1. Бурькова, Е.В. Формирование информационной компетентности будущих специалистов в области вычислительной техники : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Е.В. Бурькова. – Оренбург, 2006. – 22 с.

2. Ибатова, А.З. Готовность к профессионально-ориентированному общению как характеристика коммуникативной культуры личности в структуре профессиональной подготовки студентов / А.З. Ибатова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2014. – № 12(63). – С. 43–45.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // Российская АН; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотипное. – М. : АЗЪ, 1996. – 928 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; редкол. М.М. Безруких [и др.]. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 2003. – 528 с.
5. Узнадзе, Д.Н. Теория установки / Под. ред. Ш.А. Надирашвили, В.К. Уаава. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 448 с.
6. Чошанов, М.А. Гибкая технология проблемно-модульного обучения : методическое пособие / М.А. Чошанов. – М. : Народное образование, 1996. – 160 с.

References

1. Bur'kova, E.V. Formirovanie informacionnoj kompetentnosti budushhih specialistov v oblasti vychislitel'noj tehniki : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / E.V. Bur'kova. – Orenburg, 2006. – 22 s.
2. Ibatova, A.Z. Gotovnost' k professional'no-orientirovannomu obshheniju kak harakteristika kommunikativnoj kul'tury lichnosti v strukture professional'noj podgotovki studentov / A.Z. Ibatova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2014. – № 12(63). – S. 43–45.
3. Ozhegov, S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova // Rossijskaja AN; Rossijskij fond kul'tury. – 3-e izd., stereotipnoe. – M. : AZ##, 1996. – 928 s.
4. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. red. B.M. Bim-Bad; redkol. M.M. Bezrukih [i dr.]. – M. : Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija, 2003. – 528 s.
5. Uznadze, D.N. Teorija ustanovki / Pod. red. Sh.A. Nadirashvili, V.K. Uaava. – M. : Izd-vo «Institut prakticheskoj psihologii», Voronezh : NPO «MODJeK», 1997. – 448 s.
6. Choshanov, M.A. Gibkaja tehnologija problemno-modul'nogo obuchenija : metodicheskoe posobie / M.A. Choshanov. – M. : Narodnoe obrazovanie, 1996. – 160 s.

© Л.К. Иляшенко, 2016

Военный институт (общевойсковой) ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», г. Москва

КРЕАТИВНАЯ СРЕДА КАФЕДРЫ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

В ходе изучения педагогической деятельности преподавателей военно-специальных дисциплин военных вузов был вскрыт ряд противоречий вузовской практики между требованиями к высокому уровню подготовки компетентного военного специалиста и неумением преподавателей выстраивать целостную лично ориентированную дидактическую систему; большим практическим опытом военной службы, опытом организации боевой подготовки в войсках (тактика, огневая подготовка и др.), личным опытом боевых действий преподавателей и недостаточностью у них знаний, умений и навыков организации учебного процесса и методики преподавания в военном вузе; необходимостью организации на военно-специальных кафедрах методической работы, отвечающей требованиям подготовки преподавателей, в том числе с использованием потенциала преподавателей гуманитарных кафедр и отсутствием научно обоснованных педагогических путей и условий ее реализации.

В связи с этим проблема профессионального роста преподавателей военно-специальных дисциплин приобретает глубокий общественно значимый смысл, при этом наиболее важным его составляющим является совершенствование методического мастерства преподавателей.

На сегодняшний день в отечественной педагогике формирование и развитие методического мастерства преподавателей представлено исследованиями таких авторов, как А.И. Агошков, В.А. Акиндинов, А.П. Зверьев, А.В. Киселев, Т.Э. Кочарян, А.Ю. Лухнов, Т.С. Мамонтова, Ю.В. Серебrenникова, О.А. Ти-макина и др.

Принципиальным отличием данного исследования от проведенных ранее является средоориентированный подход к развитию методического мастерства военного педагога в креативной образовательной среде, созданной совместными усилиями коллег гуманитарных и военно-специальных кафедр.

Исследование показало, что преподаватели гуманитарных кафедр в военных вузах имеют достаточный психолого-педагогический ресурс владения инновационными методическими приемами и педагогическими техниками, который не используется на военно-специальных кафедрах.

Этот факт привел автора к идее, что наличие для преподавателей военно-специальных дисциплин некоторого образца креативного поведения, личность творческого коллеги как персонификатора потенциальных возможностей кафедрального коллектива, сотворчество начинающих преподавателей и педагогов-мастеров, стимулирование создания творческой атмосферы и ситуаций успеха могут стать важнейшими педагогическими условиями на пути создания на военно-специальных кафедрах креативной образовательной среды, которая позволит существенно повысить методическое мастерство преподавателей.

В проведенном в военном институте педагогическом эксперименте доказано, что становление творческой личности возможно не иначе как через сотворчество с талантливой, творческой личностью.

Проблема сотворчества в отечественных педагогических и психологических исследованиях разрабатывается преимущественно в кон-

тексте идеи педагогического сотрудничества (А.А. Бодалев, В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров, Ю.Д. Красильников и др.).

Данный процесс может представлять собой субъект-субъектное взаимодействие начинающего преподавателя и мастера-методиста. Молодой преподаватель становится соавтором методической работы, которую творчески организует педагог-мастер.

В связи с этим особое значение приобретает создание творческой атмосферы в совместной деятельности кафедрального коллектива. Важным компонентом творческой атмосферы является организация на кафедральных методических мероприятиях ситуаций успеха для каждого преподавателя.

Ситуация успеха – это разновидность педагогической ситуации, формирующая у ее участников субъективное желание включиться в творческую деятельность на уровне своих возможностей, обеспечивающая необходимые условия для этого. Ситуация успеха развивает нестандартное мышление, стремление к творческому самопроявлению, формирует у личности позицию активного субъекта деятельности.

Именно эта педагогическая аксиома и была взята за основу в разрабатываемой автором концепции совершенствования методического мастерства преподавателей военно-специальных дисциплин как педагогического процесса.

Исследованием установлено, что данный процесс должен строиться на принципе педагогического сопровождения. В методической работе кафедры, осуществляемой на принципах педагогического сопровождения, акцент делается не на изучение программного материала, а на организацию индивидуальной познавательной деятельности преподавателя, направленной на всестороннее профессиональное самосовершенствование.

Педагог-мастер анализирует сам и помогает понять всем коллегам не только содержание того, что он усвоил, но и сами механизмы познания, принципы организации различных видов деятельности.

Знание о том, как можно строить свою учебную и научно-методическую работу, – это знание особого рода, и оцениваться оно должно не столько количественно (по пресловутой пятибалльной системе), сколько качественно: от низкого до высокого уровня развития того или иного качества в различных сферах деятель-

ности преподавателя.

Психологи утверждают, что ситуация успеха может подкрепляться изо дня в день, но даже разовое переживание успеха может резко улучшить психологическое самочувствие, ритм деятельности и взаимоотношения с окружающими. В педагогическом смысле успех может быть результатом продуманной, подготовленной тактики руководства кафедры и учебно-методических подразделений военного вуза.

Через целенаправленное создание ситуаций успеха можно прийти к достижению саморазвивающейся ситуации успеха – это доказал проведенный эксперимент. Огромную роль здесь играет руководство кафедры, так как именно его инициатива в поощрении даже небольших успехов отражается на желании педагога экспериментировать, пробовать, добиваться. Сделать это можно достаточно не сложными приемами, например, превращением ежегодного совещания по подведению итогов года в торжественное мероприятие с символическим названием «Восхождение к успеху», где предлагается осветить все результаты учебно-методической деятельности за год, отметить всех преподавателей, добившихся успехов в различных номинациях. При этом необходимо придумать номинацию для каждого педагога, где он «Самый...».

Исследование показало, что созданию на кафедре педагогической ситуации успеха и креативной образовательной среды будет способствовать следующая концепция методической работы:

- добиться активизации познавательной деятельности всех без исключения педагогов и сделать ее практически значимой;
- обеспечить индивидуальный подход к каждому преподавателю для повышения его уровня методического мастерства, исходить из принципа «нет предела совершенству!»;
- способствовать развитию личностных, индивидуальных способностей преподавателя;
- развивать интеллектуальный и творческий потенциал;
- создавать на кафедре благоприятную атмосферу для саморазвития и самореализации.

Креативная образовательная среда военной специальности кафедры должна не только предоставлять возможность каждому ее члену всех уровней методического мастерства развить исходный творческий потенциал, но и, главное, – пробудить потребность в дальнейшем само-

познании, творческом саморазвитии, сформировать у преподавателя объективную самооценку.

Основными требованиями к креативной образовательной среде являются высокая степень неопределенности и проблемности, непрерывность и преемственность, принятие каждого педагога и включение его в активную методическую деятельность.

Установлено, что чем больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие: человек одновременно является продуктом и творцом своей среды.

В моделировании концепции совершенствования методического мастерства преподавателей военно-специальных дисциплин в основу была положена идея преобразования сознания военного педагога как субъекта саморазвития, в «выходе» за пределы собственного опыта в плане развития собственной методической компетентности, одним из путей реализации которой стало создание объединенной креативной методической среды военно-специальных и гуманитарных кафедр.

Преобразования преподавателя как субъекта саморазвития должны происходить в его мышлении через организацию проблемно-конфликтных ситуаций; в деятельности – через установки на кооперирование, а не на конкуренцию (Л.А. Найденова, М.И. Найденов); в общении – через установление отношений, подразумевающих доступность собственного опыта человека для другого и открытость опыта другого для себя (Л.А. Петровская и др.).

Все эти положения были реализованы в созданной практико-ориентированной экспериментальной модели совершенствования методического мастерства преподавателей военно-специальных дисциплин, в которой широко применялись методы, создающие условия для проявления активной интеллектуальной, личностной и профессиональной позиции.

Активизация познавательной деятельности преподавателей достигалась во время чтения

проблемных лекций, построенных на столкновении взглядов, концепций, теоретических и житейских психолого-педагогических представлений. Активизации личностной и профессиональной позиции молодых преподавателей способствовали посещения ими занятий ведущих преподавателей вуза.

Исследованием доказано, что проведение методических семинаров активизируется, если его основу составляет не пересказ, пусть даже и важных, источников, а поиск истины в процессе «мозгового штурма», «круглого стола», «педагогической пресс-конференции», когда участниками выдвигаются и обосновываются гипотезы, аргументы и контраргументы, проявляется внимательность, толерантность по отношению друг к другу, уважение к мнению другого человека.

В ходе практических занятий были поставлены задачи выявить причины затруднений в системах общения «преподаватель – курсант», «курсант – курсант», овладеть диагностическими методиками.

В работе по формированию профессионально-педагогической культуры важное место занимают анализ, конструирование, прогноз и организация конкретных профессиональных ситуаций.

На основе технологии решения педагогических ситуаций военно-специальной подготовки проводились ролевые и ситуационные тренинги, направленные на актуализацию педагогических умений, развитие педагогической интуиции, восприятие и оценку других, оценку того, как «воспринимают меня другие».

Таким образом, если понимать под методическим мастерством преподавателя военно-специальных дисциплин высший уровень развития обобщенной способности (комплексного умения) оптимально реализовывать мотивированную обучающую деятельность при данной цели и данных условиях, то все вышесказанное становится эффективными педагогическими условиями на пути его совершенствования.

Список литературы

1. Агошков, А.И. Педагогические основы повышения эффективности методического мастерства преподавателей огневой подготовки ВУЗов МВД России : дис. ... канд. пед. наук / А.И. Агошков. – СПб., 2002. – 223 с.
2. Акиндинов, В.А. Повышение эффективности педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской

Федерации : дис. ... д-ра пед. наук / В.А. Акиндинов. – М., 2005. – 453 с.

3. Зверьяев, А.П. Профессиональное становление начинающих преподавателей военно-технических дисциплин высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации : дис. ... канд. пед. наук / А.П. Зверьяев. – М., 2004. – 218 с.

4. Киселев, А.В. Социально-педагогические условия формирования методической компетентности у начинающих преподавателей высших учебных заведений ФСБ России пограничного профиля : дис. ... канд. пед. наук / А.В. Киселев. – М., 2010. – 185 с.

5. Кочарян, Т.Э. Развитие методической компетентности преподавателя среднего профессионального учебного заведения в условиях последипломного образования : дис. ... канд. пед. наук / Т.Э. Кочарян. – Ставрополь, 2004. – 179 с.

6. Лухнов, А.Ю. Теория и практика повышения эффективности педагогической деятельности преподавателей ВУЗов : дис. ... д-ра пед. наук / А.Ю. Лухнов. – СПб., 2002. – 319 с.

7. Мамонтова, Т.С. Формирование профессионально-методической компетентности будущего учителя математики в педвузе средствами курса «Теория и методика обучения математике» : дис. ... канд. пед. наук / Т.С. Мамонтова. – Ишим, 2009. – 233 с.

8. Кречетников, К.Г. Проектирование креативной образовательной среды на основе информационных технологий в вузе : монография / К.Г. Кречетников. – М. : Госкоорцентр, 2002. – 296 с.

9. Тимакина, О.А. Совершенствование методического мастерства преподавателя в условиях информационной методической среды : дис. ... канд. пед. наук / О.А. Тимакина. – Нижний Новгород, 2004. – 163 с.

10. Федак, Е.И. Корреляция конформности и самостоятельности офицеров подразделений внутренних войск МВД России / Е.И. Федак, А.В. Деникин, И.В. Юдин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 3(60). – С. 8–11.

11. Федак, Е.И. Сущностные, содержательные и структурные компоненты процесса реализации метода принуждения в воспитании военнослужащих внутренних войск / Е.И. Федак, С.В. Бойко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(27). – С. 24–27.

References

1. Agoshkov, A.I. Pedagogicheskie osnovy povysheniya jeffektivnosti metodicheskogo masterstva prepodavatelej ognevoj podgotovki VUZov MVD Rossii : dis. ... kand. pед. nauk / A.I. Agoshkov. – SPb., 2002. – 223 с.

2. Akindinov, V.A. Povyshenie jeffektivnosti pedagogicheskoy dejatel'nosti professorsko-prepodavatel'skogo sostava vysshih voenno-uchebnyh zavedenij Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii : dis. ... d-ра pед. nauk / V.A. Akindinov. – M., 2005. – 453 s.

3. Zverjaev, A.P. Professional'noe stanovlenie nachinajushhih prepodavatelej voenno-tehnicheskikh disciplin vysshih uchebnyh zavedenij Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. pед. nauk / A.P. Zverjaev. – M., 2004. – 218 с.

4. Kiselev, A.V. Social'no-pedagogicheskie uslovija formirovaniya metodicheskoy kompetentnosti u nachinajushhih prepodavatelej vysshih uchebnyh zavedenij FSB Rossii pogranichnogo profilja : dis. ... kand. pед. nauk / A.V. Kiselev. – M., 2010. – 185 s.

5. Kocharjan, T.Je. Razvitie metodicheskoy kompetentnosti prepodavatelja srednego professional'nogo uchebnogo zavedeniya v uslovijah poslediplomnogo obrazovaniya : dis. ... kand. pед. nauk / T.Je. Kocharjan. – Stavropol', 2004. – 179 s.

6. Luhnov, A.Ju. Teorija i praktika povysheniya jeffektivnosti pedagogicheskoy dejatel'nosti prepodavatelej VUZov : dis. ... d-ра pед. nauk / A.Ju. Luhnov. – SPb., 2002. – 319 s.

7. Mamontova, T.S. Formirovanie professional'no-metodicheskoy kompetentnosti budushhego uchitelja matematiki v pедvuze sredstvami kursa «Teorija i metodika obuchenija matematike» : dis. ... kand. pед. nauk / T.S. Mamontova. – Ishim, 2009. – 233 s.

8. Krechetnikov, K.G. Proektirovanie kreativnoj obrazovatel'noj sredy na osnove informacionnyh tehnologij v vuze : monografija / K.G. Krechetnikov. – M. : Goskoorcentr, 2002. – 296 s.

9. Timakina, O.A. Sovershenstvovanie metodicheskogo masterstva prepodavatelja v uslovijah informacionnoj metodicheskoy sredy : dis. ... kand. ped. nauk / O.A. Timakina. – Nizhnij Novgorod, 2004. – 163 s.

10. Fedak, E.I. Korreljacija konformnosti i samostojatel'nosti oficerov podrazdelenij vnutrennih vojsk MVD Rossii / E.I. Fedak, A.V. Denikin, I.V. Judin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 3(60). – S. 8–11.

11. Fedak, E.I. Sushhnostnye, sodержatel'nye i strukturnye komponenty processa realizacii metoda prinuzhdenija v vospitanii voennosluzhashhih vnutrennih vojsk / E.I. Fedak, S.V. Bojko // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 9(27). – S. 24–27.

© В.Е. Калмыков, 2016

УДК 378

А.В. ШОРИНА

Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Саратов

РЕФЛЕКСИВНЫЕ УМЕНИЯ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

Изменение приоритетов в обучении, нашедшее отражение в материалах Федеральных государственных образовательных стандартов, предъявляет новые требования к педагогическому сообществу, к целям и результатам обучения.

Программа развития образовательного процесса способствует повышению эффективности процесса обучения, ускорению развития различных личностных качеств обучаемых, в частности, формированию рефлексивных умений, гарантированного достижения запланированных результатов [3, с. 13].

На рынке труда сейчас востребованы специалисты, владеющие потенциалом рефлексивной деятельности, способные внедрять инновационные процессы, профессионально управлять различными критическими ситуациями, своевременно их предупреждать, ликвидировать, преодолевать, искать из них выходы.

Это повлекло за собой пересмотр требований к разработке дидактического инструментария для организации учебно-воспитательного процесса. Преподаватели вузов, учителя школ оказываются в условиях необходимости выполнения требований новых стандартов и решения проблем обеспечения качества оказываемых образовательных услуг. Это предусматривает освоение студентами не только компетенций, но и умений, для включения их в учебный процесс. Ключевой в этой ситуации оказывается проблема формирования рефлексивных умений в профессиональной подготовке студентов вуза.

Актуальность формирования рефлексивных умений обусловлена:

– во-первых, изменением условий подготовки, периода обучения, уровней освоения программ, подходов, необходимостью разработки инновационных форм и средств обу-

чения и контроля учебных достижений;

– во-вторых, основным приоритетом становится стремление к удовлетворению образовательных потребностей личности, что требует соответствующих изменений в содержании и формах профессионального обучения.

П.Г. Шедровицкий считает, что рефлексия обладает аналитическим и развивающим потенциалом, она меняет и развивает отношение личности к опыту, закладывает основу изменения и развития любой ее деятельности, в частности профессиональной. Рефлексия направлена, прежде всего, на «осознание собственных знаний и возможностей» [7, с. 13].

Нерешенность этой проблемы негативным образом сказывается на результатах образования, формировании рефлексивных умений, развитии познавательных способностей студентов, профессиональной подготовке.

Таким образом, возникла необходимость изменения сложившейся ситуации в формировании рефлексивных умений в высшей школе.

В науке накоплено большое количество работ, посвященных феномену рефлексии. Его экспериментальный, прикладной, теоретический и методологический аспекты изучены достаточно подробно (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, В.Ю. Степанов, В.В. Рубцов, О.С. Анисимов, М.Э. Боцманова, А.В. Захарова, Г.С. Красовский, В.Е. Лепский).

Все большее количество практиков, занятых исследованием проблем профессионального образования, признают необходимость развития рефлексивных умений, культуры рефлексии [4, с. 13]. Однако непротиворечивого представления о сути научного понятия, которое актуально в современных реалиях образовательного процесса, пока нет.

Т.В. Разина придерживается точки зрения,

что истинной рефлексией можно считать только рефлексию, наделенную внутренним предметом, то есть мышление о мышлении, способность одновременно удерживать в сознании исходную ситуацию, позицию и находиться в рефлексивной позиции, то есть задавать себе вопросы, анализировать материал исходной позиции [5, с. 236].

Для специалиста рефлексия является способом профессиональной деятельности, позволяющим определить путь саморазвития, корректировать свою деятельность, поведение, отношения во взаимодействии основным механизмом осмысления личностных достижений [4, с. 233]. По Б.З. Вульфовой, рефлексия – особый вид индивидуального самоуправления [4, с. 32].

Обобщение различных точек зрения авторов позволяет нам дать следующее определение рефлексии, как интегрального психического процесса, проявляющегося в способности критически мыслить, оценивая содержание своего сознания и сознания других людей, хода и результата деятельности каждого участника.

Таким образом, наряду с термином «рефлексия», в современных работах используется понятие «рефлексивность». Рассмотрим данное понятие:

- рефлексивность «характеризует способность к интегрированию индивидуальных качеств в единое целое, способность сбалансировать структуры собственной индивидуальности на основе самоанализа, самоконтроля и самооценки» (И.А. Ульянова, 2011);
- рефлексивность мышления является критерием профессионального мастерства (О.С. Анисимов и Ю.Н. Кулюткин) [5, с. 233];
- рефлексивность выступает основным профессионально важным качеством субъекта (О.Н. Родина) [5, с. 28].

Рефлексивная позиция является необходимым механизмом формирования осознанного отношения человека к собственной деятельности и к себе как деятелю. Она способствует развитию умения определить свое отношение к постигаемой действительности, осознать ценность приобретаемых знаний, понять причины и смысл собственной деятельности, ставить цель и достигать ее [7, с. 15].

Прежде чем обратиться к рассмотрению понятия «рефлексивные умения», проанализируем термин «умение». В педагогической лите-

ратуре, раскрывая сущность умений, говорят о владении способами деятельности по применению учебных достижений на практике.

Е.И. Рогов подчеркивает, что термин «умения» шире термина «навык», так как умения предполагают различные варианты действий. Формирование умений, считает Е.И. Рогов, – это овладение системой разнообразных операций переработки учебной информации, «содержащейся в знаниях, и информации, получаемой от предмета, операции по выявлению этой информации и ее сопоставлению с действиями» [6, с. 290].

Нельзя отрицать нерешенность проблемы определения составляющих рефлексивных умений. Основой выделения составляющих рефлексивных умений для нашего исследования стали результаты изучения механизмов рефлексии. Мы, вслед за Ю.И. Антоновым, выделяем целевой, содержательный, добавляя к рассмотрению еще регулятивный и оценочный компоненты, связанные с организацией коррекционной деятельности [1, с. 35].

При анализе психолого-педагогических работ по формированию рефлексивных умений видим, что при определении данного понятия прослеживаются разные подходы. Отечественными исследователями понятие «рефлексивные умения» определяется как:

- умения, позволяющие запустить цепочку последовательных действий с момента затруднения (сомнения) к поиску выхода из ситуации (Т.Ф. Ушева, 2009);
- умения занимать дистанцированную позицию наблюдателя, осознавать себя субъектами деятельности и творчески корректировать, проектировать и оценивать новую деятельность (О.И. Рубанова, 2003; Л.Н. Шихова, 2005; О.С. Сазонова 2006; И.Е. Коновалов, А.М. Теплых, А.И. Морозов, 2011);
- способность анализировать собственную деятельность, осуществлять самоконтроль своих действий (И.И. Корнишин, 2009);
- способы рефлексивной деятельности (А.Ю. Куфарова, 2004; Е.Б. Пичка, 2009; Л.А. Артюшина, 2008);
- совокупность интеллектуальных умений, направленных на решение ситуаций (З.М. Хутыз, 2005).

Итак, из приведенных выше определений можно увидеть насколько различны мнения исследователей, которые рассматривают рефлекс-

сивные умения как систему, качество, способность, возможность.

Можно заметить, что точки зрения исследователей соприкасаются и расходятся в деталях. Единство мнений ученых прослеживается в следующем – в основе рефлексивных умений лежат осознанные действия.

Обобщая мнение исследователей, полагаем, что рефлексивные умения – способность совершать осознаваемые действия, которые осуществляются на базе специальных междисциплинарных знаний и обуславливают успешность выполнения рефлексивной (психологической) аналитической, проектировочной и прогностической деятельности [12, с. 4].

Рассмотрим действия рефлексивных умений:

- прекращение неуспешного познавательного действия; выявление несоответствия цели, поиск причин неудачи [2, с. 38–58];

- осознание ресурсов собственного мышления (определение операций в составе действия, описание назначения операции, оценка соответствия цели полученного результата);

- закрепление действий посредством схем, описание элементов схемы действий, сведение в целостный объект элементов схемы путем установления связей между элементами действий;

- фиксация недостаточности знаний (выделение в задаче новых условий, оформление запроса на новые элементы для разрешения ситуации);

- формирование нового взгляда на ситуацию с другой стороны (выявление новых смысловых позиций для осознания многоаспектности, выбор средств, отражающих специфику всех смысловых позиций, анализ этих средств);

- анализ базовых основ своих действий (определение начальных условий и связей между действиями, выделение обобщенных данных между ними, характерных для данной ситуации, выстраивание соответствия между типом ситуации и способом решения).

Определения данного феномена позволяют рассматривать рефлексивные умения как универсальный инструмент, образовательный результат, с помощью которого студентам даются представления об учебном, профессиональном процессе, а также методах научного познания.

Развитыми рефлексивными умениями можно считать умственные способности индиви-

дуума, основанные на использовании в деятельности всевозможных логических операций, формулировании гипотез, оценке результатов пропорционально с требованиями логики и обращенные на применение новых навыков в решении различных психологических, педагогических и социальных проблем обучающихся [8, с. 17–38].

Проведенный анализ структуры формирования рефлексивных умений позволяет утверждать, что сущность рефлексивных умений, являясь системообразующей умственной способностью личности, определяется целым спектром характеристик, присущих учебно-воспитательному процессу:

- рефлексивные умения обучающихся опираются на сложный комплекс теоретических знаний, практических действий, отличающихся действенным характером и степенью готовности к реализации в решении учебных ситуаций;

- рефлексивные умения полифункциональны, так как базируются на мыслительных операциях по оцениванию, диагностированию, преобразованию умственной деятельности и прогнозированию достигаемых результатов;

- выделяют различные уровни сформированности умений, обусловленные степенью развития мотивации деятельности обучающихся, уровнем теоретических знаний, качеством усвоения практических умений при решении актуальных учебно-познавательных задач.

Практически формирование рефлексивных умений связано с решением педагогом двух задач: 1) повышение собственного уровня рефлексивных умений за счет получения новых содержательных знаний и совершенствование дидактического инструментария для становления рефлексивных умений; 2) развитие умений выявлять и создавать условия, способствующие становлению потребности к формированию личностно значимых рефлексивных умений у студентов.

Особенности формирования рефлексивных умений раскрываются в работах Л.Г. Семушиной, Л.С. Подегловой, Н.Г. Ярошенко др. и характеризуются направленностью на решение производственных задач, поэтому отличаются практической ориентированностью.

Среди рефлексивных умений, характеризующих собственную деятельность и связанных с развитием профессионального самосо-

знания, можно выделить группу аналитических умений, позволяющих критически осознать прошлый опыт и оценить перспективы развития [11, с. 59]:

- проанализировать сформулированную цель собственной деятельности и соответствующие задачи;
- продумать выполнение каждого этапа профессионально ориентированного задания;
- критически осмыслить результат деятельности, соотнести его с целью (Ю.И. Антонов, С.А. Головкин, О.С. Сазонова).

Функциями аналитических умений в этом случае являются коррекционная (связанная с побуждением к изменению деятельности или взаимодействия) и регуляционная (регулирование действий и выполняемых операций). Рефлексивное действие сопряжено с осознанием оснований и средств выполнения деятельности, контролированием и регулированием действий и операций, преодолением противоречий в содержании деятельности и возникающих в процессе разрешения проблемной ситуации личностных конфликтов, развитием профессионального сознания.

Группа проективных умений связана с предметно-рефлексивным анализом учебной деятельности, адекватной собственной оценкой учебной деятельности, активной осознанной коррекцией программы на основе знаний, анализом применяемых технологий для достижения целей. Функциями проективных умений являются проектировочная (моделирующая собственную деятельность для разрешения ситуаций) и коррекционная (связанная с побуждением к изменению деятельности или взаимодействия).

Группа прогностических умений базируется на умении прогнозировать следующие действия на основе оценивания правильности выбранного плана. Функциями прогностических умений являются:

- организаторская, связанная с организацией более эффективных способов совместной деятельности или взаимодействия;
- коммуникативная, связанная с осуществлением продуктивного межличностного общения;
- смыслотворческая, связанная с формированием осмысленности действий и общения;
- мотивационная, связанная с определением направленности на результат в совмест-

ной деятельности.

Сформированные аналитические умения позволяют исследовать уже осуществленную деятельность, критически осознать ее, фиксировать результаты и повышать эффективность аналогичной деятельности в дальнейшем.

Рефлексивные действия буквально пронизывают профессиональную деятельность, определяют успешность взаимоотношений на всех уровнях освоения программы. По мнению автора, развитые рефлексивные умения являются показателем соответствия педагога предъявляемым квалификационным требованиям.

Развивающаяся, эмоционально окрашенная реальность требует адекватной оценки при анализе, проектировании, реализации образовательного процесса [7; 8].

В нашем теоретическом исследовании определены объективные факторы, определяющие качество организации формирования рефлексивных умений:

- содержание профессионального образования и требования учебных программ;
- образовательная среда и характеристика субъектов образовательного процесса (преподавательский состав и обучающиеся);
- организация учебной деятельности.

Развитие мотивационной сферы, которая обеспечивает возникновение ценностного отношения к самопознанию, познанию своего поведения, собственной деятельности как педагогического условия рассматривали многие исследователи: Т.В. Кокколова (2012); К.М. Татаурова, Н.А. Тарасюк, Ю.И. Семенова (2010); В.Н. Журко (2012); Н.А. Бологова (2014).

Исходя из перечисленных факторов и разделяя позицию исследователей Т.В. Дмитриевой и Н.Е. Седовой, считаю внутренними начальными психологическими условиями при формировании рефлексии:

- объективное желание познать и осмыслить действительность; начальные знания о рефлексии, полученные при обучении на предыдущих образовательных уровнях;
- сформированность обобщенных интеллектуальных умений, являющихся базой для выполнения рефлексивных действий;
- осознание себя активным субъектом для рефлексивных действий.

С этой целью необходимо:

- формирование опыта рефлексивной деятельности, удовлетворяющего требованиям ФГОС за счет внедрения в образовательные

программы и содержание предметов информации о сущности рефлексии;

– обеспечение эффективности межличностного взаимодействия при выполнении специально подобранных постепенно усложняющихся профессионально-ориентированных заданий, обеспечивающих развитие мотивационной сферы студента;

– оптимальный выбор средств формирования рефлексивных умений.

Формирование рефлексивных умений возможно при оптимальной организации межличностного общения субъектов образования. Причем степень овладения рефлексивными умениями напрямую зависит от научного, методического, личностного потенциалов педагогов, студентов, а также характеристик образовательной среды вуза. Следует отметить, что познава-

тельная деятельность, носящая рефлексивный характер, безусловно, включает в себя рефлексивный компонент. Когда студент самостоятельно решает учебную задачу, его действия опираются на рефлексивные умения, сопровождающие операционную часть процесса познания и обеспечивающие качественное овладение содержательной частью учебного материала.

Использование системного подхода позволяет рассматривать формирование рефлексии как целостное явление, как саморазвивающийся процесс, как результат взаимовлияния компонентов образовательного процесса: целевого (мотивы-стимулы), гностического (знания), регулятивного (корректировка действий), оценочного (действия самооценки), контрольно-результатирующего [1, с. 35].

Список литературы

1. Антонов, Ю.И. Формирование управленческих умений у будущих офицеров тылового обеспечения / Ю.И. Антонов. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2013. – 126 с.
2. Артюшина, Л.А. Дидактические средства включения рефлексивных умений школьников в содержание образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л.А. Артюшина. – Владимир, 2008. – 173 с.
3. Барышникова, С.Н. Основные компоненты педагогической системы при совершенствовании обучения иноязычной речевой деятельности у студентов / С.Н. Барышникова // Язык. Социум. Культура : сб. науч. ст. / Ред. коллегия: А.А. Зарайский, Е.А. Елина, З.А. Мирошникова, Н.П. Тимофеева. – Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2016. – 100 с.
4. Личностная и профессиональная рефлексия : психологический практикум / Сост. Г.С. Пьянкова. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2012. – 125 с.
5. Психология профессионального педагогического мышления / Под ред. М.Н. Кашапова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. – 398 с.
6. Общая психология / Под общ. ред. Е.И. Рогова. – 4-е изд. – Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ»; Феникс, 2010. – 560 с.
7. Романенко, Л.Н. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России : монография / Л.Н. Романенко. – Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2013. – 96 с.
8. Сазонова, О.С. Формирование рефлексивных умений в процессе профессиональной подготовки педагогов-психологов : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / О.С. Сазонова. – Чебоксары, 2006. – 216 с.
9. Ульянова, И.А. Развитие рефлексивности у младших подростков в процессе обучения по инновационным образовательным программам («Школа 2100», «Школа 2000...») / И.А. Ульянова. – Киров, 2011.
10. Ушева, Т.Ф. Педагогические условия формирования рефлексивных умений студентов в учебном процессе вуза / Т.Ф. Ушева. – Новокузнецк. – 2009.
11. Шорина, А.В. Формирование рефлексивных умений у студентов в контексте развития их самосознания / А.В. Шорина // Успехи современной науки и образования. – 2016. – № 1. – С. 58–61.
12. Шорина, А.В. Проблема формирования рефлексивных умений студентов в образовательном процессе вуза / А.В. Шорина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7. – № 3. – С. 1–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/186PVN315.pdf>.

References

1. Antonov, Ju.I. Formirovanie upravlencheskih umenij u budushhijh oficerov tylovogo obespechenija / Ju.I. Antonov. – Saratov : Izdatel'skij centr «Nauka», 2013. – 126 s.
2. Artjushina, L.A. Didakticheskie sredstva vkljucheniya reflektivnyh umenij shkol'nikov v sodержanie obrazovaniya : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / L.A. Artjushina. – Vladimir, 2008. – 173 s.
3. Baryshnikova, S.N. Osnovnye komponenty pedagogicheskoy sistemy pri sovershenstvovanii obuchenija inojazychnoj rechevoj dejatel'nosti u studentov / S.N. Baryshnikova // Jazyk. Socium. Kul'tura : sb. nauch. st. / Red. kollegija: A.A. Zarajskij, E.A. Elina, Z.A. Miroshnikova, N.P. Timofeeva. – Saratov : SSJeI RJeU im. G.V. Plehanova. – 2016. – 100 s.
4. Lichnostnaja i professional'naja refleksija : psihologicheskij praktikum / Sost. G.S. P'jankova. – Krasnojarsk : Krasnojarsk. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva, 2012. – 125 s.
5. Psihologija professional'nogo pedagogicheskogo myshlenija / Pod red. M.N. Kashapova. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2003. – 398 s.
6. Obshhaja psihologija / Pod obshh. red. E.I. Rogova. – 4-e izd. – Rostov n/D : Izdatel'skij centr «MarT»; Feniks, 2010. – 560 s.
7. Romanenko, L.N. Pedagogicheskie uslovija razvitija reflektivnoj pozicii zakonoposlušnogo povedeniya kursantov voennyh vuzov vnutrennih vojsk MVD Rossii : monografija / N.L. Romanenko. – Saratov : Sarat. gos. tehn. un-t, 2013. – 96 s.
8. Sazonova, O.S. Formirovanie reflektivnyh umenij v processe professional'noj podgotovki pedagogov-psihologov : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / O.S. Sazonova. – Cheboksary, 2006. – 216 s.
9. Ul'janova, I.A. Razvitie reflektivnosti u mladshih podrostkov v processe obuchenija po innovacionnym obrazovatel'nym programmam («Shkola 2100», «Shkola 2000...») / I.A. Ul'janova. – Kirov, 2011.
10. Usheva, T.F. Pedagogicheskie uslovija formirovaniya reflektivnyh umenij studentov v uchebnom processe vuza / T.F. Usheva. – Novokuzneck. – 2009.
11. Shorina, A.V. Formirovanie reflektivnyh umenij u studentov v kontekste razvitija ih samosoznaniya / A.V. Shorina // Uspehi sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 1. – S. 58–61.
12. Shorina, A.V. Problema formirovaniya reflektivnyh umenij studentov v obrazovatel'nom processe vuza / A.V. Shorina // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE». – 2015. – Tom 7. – № 3. – S. 1–9 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://naukovedenie.ru/PDF/186PVN315.pdf>.

© А.В. Шорина, 2016

УДК 372.881.111.1

И.Л. ЯРЧАК

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ БАКАЛАВРОВ ДЕЛОВОМУ ОБЩЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Глобальные изменения, происходящие в общественной, культурной и образовательной политике нашей страны выдвигают новые требования к выпускникам высших учебных заведений. Возникает потребность в бакалаврах, не только владеющих знаниями, умениями и навыками согласно государственным образовательным стандартам, но и умеющих решать разнообразные проблемы на высоком культурном уровне, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям, осуществлять качественное межкультурное деловое общение в глобальном мире.

Желание соответствовать выдвигаемым требованиям современного общества обуславливает необходимость поиска новых подходов к обучению деловому общению на иностранном языке. В связи с этим автором была разработана технология интерактивного обучения бакалавров деловому общению на иностранном языке. Данная технология представляет собой технологическую цепочку, включающую 5 основных этапов: *инициация идеи* – интерактивное обучение иноязычному деловому общению, *создание проектной сети* – студенты факультета «Менеджмент», *расширение проектного пространства* – сфера бизнеса, *реализацию технологии* посредством внедрения модульной системы интерактивных методов обучения, а также *проверку фактической эффективности* [1].

В соответствии с Болонской декларацией и соответствующими нормативно-правовыми документами нашей страны (Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», модель «Российское образование-2020», ФГОС ВПО по направлению 080200 «Менеджмент»), образовательные программы, нацеленные на формирование компетенций,

имеют *модульную* структуру и представляют собой не только перечни теоретических дисциплин и практических курсов, но и сопоставимые по объему группы *модулей* [2].

Согласно Г.М. Коджаспировой, *модуль* – это совокупность частей учебной дисциплины (курса) или учебных дисциплин (курсов), имеющая определенную логическую завершенность по отношению к установленным целям и результатам воспитания, обучения, т.е. отвечающая за выработку той или иной компетенции или группы компетенций [2].

Обучение деловому общению на иностранном языке в экономическом вузе также осуществляется по модульной системе – один календарный год предполагает наличие четырех модулей, каждый из которых выступает самостоятельной структурной единицей и позволяет сформировать у бакалавров определенный уровень компетенций делового общения, совершенствование которых будет осуществляться на протяжении последующих модулей.

Содержательный компонент каждого модуля определяется программой ФГОС ВПО «Иностранный язык делового общения» по направлению «Менеджмент». Реализация целей и задач каждого модуля определяется путем внедрения системы методов интерактивного обучения, состоящей из пяти блоков:

- 1) информационно-аналитического;
- 2) категориально-понятийного;
- 3) проблемно-содержательного;
- 4) визуально-презентативного;
- 5) результативно-рефлексивного.

Рассмотрим содержание основных блоков, составляющих каждый модуль интерактивного обучения иностранному языку делового общения более подробно (рис. 1) [3].

Блок I – информационно-аналитический.

Содержит комплекс интерактивных методов, направленных на первичное ознакомление учащихся со сферой бизнес-отношений. Процесс обучения сконцентрирован на генерировании идей, свободных мнений, установлении внутренних связей между понятиями и явлениями, овладении основными видами монологического высказывания.

Блок II – категориально-понятийный. Включает в себя интерактивные методы, направленные на систематизирование полученных общих знаний сферы бизнеса и расширения лексического запаса по изучаемым темам. Студенты учатся мыслить категориями бизнеса, вести самостоятельный творческий поиск, овладевают знаниями языковых средств и формируют адекватные им языковые навыки в таких аспектах, как фонетика, лексика и грамматика.

Блок III – проблемно-содержательный. Данный этап обучения дисциплине «Иностранный язык делового общения» направлен на раз-

витие у бакалавров умения принимать участие в беседе профессионального характера, выражать разнообразный спектр коммуникативных намерений, таких как умение слушать собеседника, выражать свою точку зрения в соответствии с принципами взаимоуважения и кооперации, принимать решения, основываясь на всестороннем анализе исследуемой проблемы, учитывая интересы всех взаимодействующих сторон. Также в рамках изучаемой темы особое значение приобретает овладение студентами навыками межкультурной коммуникации, получение знаний о национальной культуре и правилах ведения бизнеса в странах изучаемого языка.

Блок IV – визуально-презентативный. Способность создания и представления презентаций является одним из важнейших компонентов компетентностного набора современного бизнесмена. Данный блок формирует у студентов навыки проектной деятельности, умение

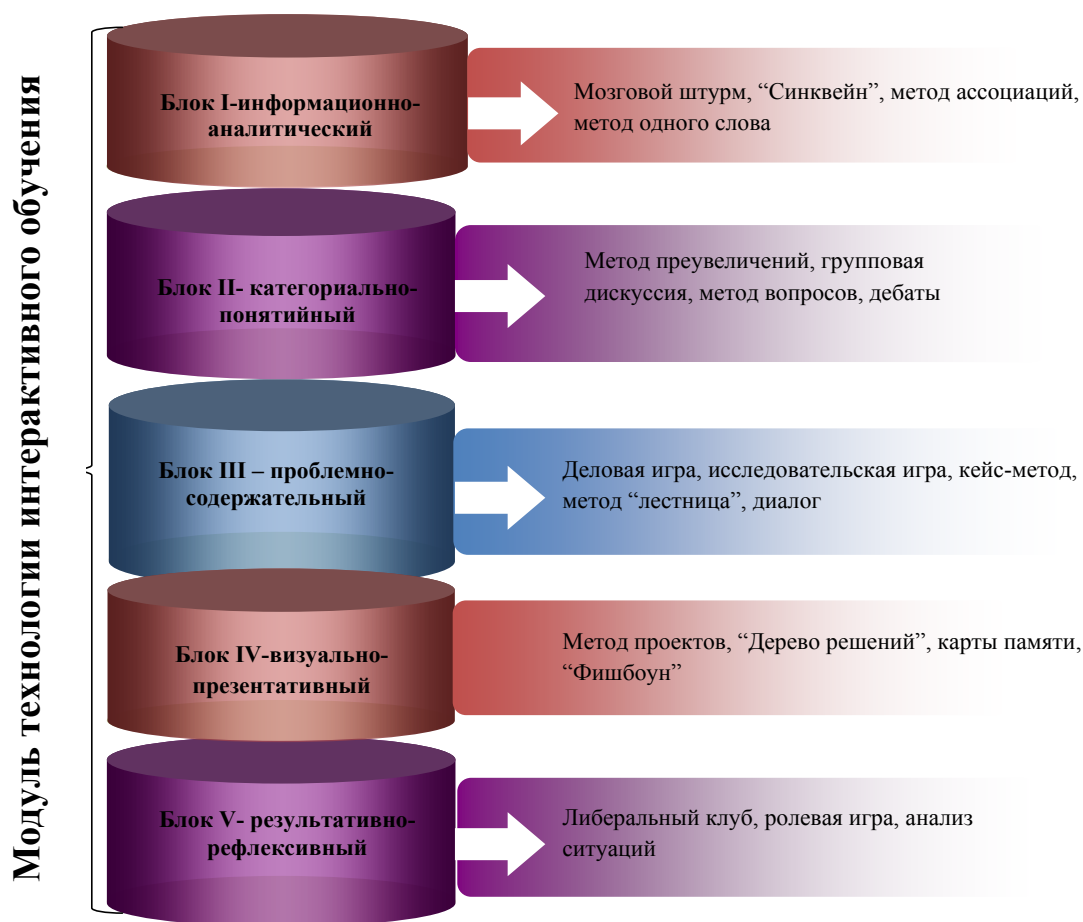

Рис. 1. Содержание модульной системы методов интерактивного обучения бакалавров деловому общению на иностранном языке

пользоваться словарно-справочной литературой на иностранном языке, а также осуществлять ее поиск в глобальной сети Интернет и корпоративных сетях. В рамках изучаемой темы студенты учатся создавать и представлять различные графики, отчеты, кризисные планы, диаграммы, бизнес-планы, стартап-проекты, презентации и т.д.

Блок V – результативно-рефлексивный. В результате освоения дисциплины «Иностранный язык делового общения» целью каждого студента является овладение необходимым и достаточным уровнем компетенций делового общения, которые позволят пользоваться иностранным языком в различных областях официально-деловой сферы, профессиональной деятельности, научной и практической работе, в общении с зарубежными партнерами, для самообразовательных и других целей. Это обеспечит конкурентоспособность будущих бакалавров на рынке труда, карьерный рост и самореализацию в обществе. Таким образом, данный блок является завершающим и подчеркивает тот факт, что успешным результатом любой педагогической деятельности является студент, способный применять свои знания на практике, чувствовать себя уверенно за пределами учебной аудитории, обладающий достаточным уровнем самооценки и уверенный в своих знаниях.

Этап реализации системы интерактивных методов обучения в технологии интерактивного обучения бакалавров деловому общению на иностранном языке не является заключительным. Далее дается оценка как самим методам интерактивного обучения, так и технологической цепочке на предмет фактической эффективности в формировании у бакалавров компетенций делового общения на иностранном языке.

Критериями фактической эффективности в вопросе формирования компетенций делового общения на иностранном языке у бакалавров будут являться следующие положения:

- формирование у бакалавров коммуникативных навыков делового общения на иностранном языке в различных ситуациях в сфере бизнеса;
- знания в сфере иностранного языка делового общения, владение грамотной устной и письменной речью на иностранном языке;
- формирование у будущих бакалавров умений создавать краткое/развернутое моноло-

гическое/диалогическое высказывание; воспринимать и понимать иноязычную речь на слух;

- овладение бакалаврами речевым этикетом в коммуникативных ситуациях делового и профессионального общения в межкультурной среде;
- повышение уровня самоорганизации бакалавров в процессе творческой деятельности;
- развитие навыков творческого мышления;
- адекватное восприятие культурно-поведенческих особенностей мировоззрения и поведения собеседников;
- навыки осуществления публичных выступлений, ведения переговоров, адекватного поведения в условиях вербального и невербального делового общения;
- владение коммуникативной техникой, осознание своей роли в общении, а также способность находить пути урегулирования конфликтов, возникающих в процессе коммуникации [4].

Считаем важным подчеркнуть тот факт, что применение интерактивных технологий не противоречит использованию в процессе обучения традиционных методов изучения иностранного языка. Интерактивное обучение не является соперником обучения традиционного, скорее наоборот – важнейший его союзник.

Современные интерактивные технологии обучения призваны дополнить и разнообразить образовательный процесс, привнести в него элемент игры и тем самым повысить мотивацию студентов к изучению языка. К примеру, работа в группах и в парах способствует развитию эмпатии – способности взглянуть на проблему с другой точки зрения; визуальные интерактивные технологии развивают творческое мышление, деловые и исследовательские игры – мышление критическое. В целом же, интерактивные технологии учат кооперации, сотрудничеству и взаимоуважению – важнейшим качествам успешного бизнесмена.

В заключение отметим, что преподаватель, владеющий всем спектром современных технологий, имеет большие шансы на достижение результата образовательной деятельности – формирование личности конкурентоспособного выпускника, готового свободно общаться на иностранном языке, учиться на протяжении всей жизни, используя при этом различные технологические средства обучения.

Список литературы

1. Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии : учеб. пособие для студ. учреждений сред. проф. образования / М.Н. Гуслова. – 2-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – С. 22–25.
2. Коджаспирова, Г.М. Педагогика : учебник для академического бакалавриата / Г.М. Коджаспирова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, Серия: Бакалавр. Академический курс, 2015. – С. 110–111.
3. Подымова, Л.С. Интерактивные методы в обучении и воспитании в системе общего, среднего и высшего профессионального образования : учебно-методическое пособие / Л.С. Подымова, В.П. Сергеева, Г.В. Сороковых . – М. : ТЕЗАУРУС, 2011.
4. Ober, S. Contemporary business communication / S. Ober. – Boston, MA : Houghton Mifflin.

References

1. Guslova, M.N. Innovacionnyye pedagogicheskie tehnologii : ucheb. posobie dlja stud. uchrezhdenij sred. prof. obrazovanija / M.N. Guslova. – 2-e izd., ispr. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2011. – С. 22–25.
2. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogika : uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / G.M. Kodzhaspirova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel'stvo Jurajt, Serija: Bakalavr. Akademicheskij kurs, 2015. – С. 110–111.
3. Podymova, L.S. Interaktivnyye metody v obuchenii i vospitanii v sisteme obshhego, srednego i vysshego professional'nogo obrazovanija : uchebno-metodicheskoe posobie / L.S. Podymova, V.P. Sergeeva, G.V. Sorokovyh . – M. : TEZAURUS, 2011.

© И.Л. Ярчак, 2016

УДК 355.5

А.В. ВАСИЛЬЕВ

Учебный центр по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы Омского автобронетанкового инженерного института – филиала ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» МО РФ, г. Челябинск

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ВОЕННО-СРЕДОВОЙ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ ЦЕНТРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Контингент курсантов и специфика работы учебного центра (по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы, г. Челябинск), где проводился педагогический эксперимент, а также проверяемые нами модель и комплекс из трех педагогических условий [2] позволили нам использовать четыре экспериментальные и одну контрольную группу. Такое количество экспериментальных групп обусловлено необходимостью проверки результативности влияния на разработанную нами модель [3] как каждого условия в отдельности, так и всего комплекса в целом. Варьирование условий было обеспечено при работе с экспериментальными группами следующим образом: в первой экспериментальной будет реализовываться модель и первое условие, во второй группе – модель и второе условие, в третьей – модель и третье условие, а в четвертой – модель и весь комплекс условий.

Для схематичного представления используемого экспериментального плана введем сле-

дующие обозначения:

контрольная группа – КГ;

первая экспериментальная группа – 1-ЭГ;

вторая экспериментальная группа – 2-ЭГ;

третья экспериментальная группа – 3-ЭГ;

четвертая экспериментальная группа – 4-ЭГ;

модель военно-средовой адаптации курсантов учебных центров – М, а ее фрагменты, используемые в группе КГ, – [М];

первое педагогическое условие – Y_1 ;

второе педагогическое условие – Y_2 ;

третье педагогическое условие – Y_3 .

В табл. 1 представлен экспериментальный план по проверке результативности функционирования модели военно-средовой адаптации курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации (ВС РФ) и комплекса педагогических условий ее реализации.

Итак, покажем и проанализируем результаты контрольных срезов, проведенных в процессе апробации наших предложений по военно-средовой адаптации курсантов учебных

Таблица 1. Экспериментальный план по проверке результативности функционирования модели военно-средовой адаптации курсантов учебных центров Вооруженных сил РФ и комплекса педагогических условий ее реализации

Этап эксперимента	КГ	1-ЭГ	2-ЭГ	3-ЭГ	4-ЭГ
Констатирующий начальный этап	Нулевой срез				
Формирующий этап	[М]	$M+Y_1$	$M+Y_2$	$M+Y_3$	$M+Y_1+Y_2+Y_3$
	Первый промежуточный срез				
	[М]	$M+Y_1$	$M+Y_2$	$M+Y_3$	$M+Y_1+Y_2+Y_3$
	Второй промежуточный срез				
Констатирующий итоговый этап	[М]	$M+Y_1$	$M+Y_2$	$M+Y_3$	$M+Y_1+Y_2+Y_3$
Итоговый срез					

Таблица 2. Результаты первого промежуточного среза по показателям адаптированности курсантов учебного центра ВС РФ

Группа	Кол-во курсантов	Показатель	Результаты по уровням					
			низкий уровень		средний уровень		достаточный уровень	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%
КГ	29	<i>A</i> – знания	20	68,96	7	24,14	2	6,90
		<i>B</i> – предметные умения	24	82,76	5	17,24	0	0,00
		<i>C</i> – коммуникативные умения	18	62,07	8	27,59	3	10,34
		<i>D</i> – личные характеристики	13	44,83	13	44,83	3	10,34
1-ЭГ	31	<i>A</i> – знания	13	41,93	15	48,39	3	9,68
		<i>B</i> – предметные умения	23	74,19	7	22,58	1	3,23
		<i>C</i> – коммуникативные умения	14	45,16	12	38,71	5	16,13
		<i>D</i> – личные характеристики	13	41,93	12	38,71	6	19,36
2-ЭГ	30	<i>A</i> – знания	14	46,67	13	43,33	3	10,00
		<i>B</i> – предметные умения	23	76,67	7	23,33	0	0,00
		<i>C</i> – коммуникативные умения	18	60,00	8	26,67	4	13,33
		<i>D</i> – личные характеристики	14	46,67	12	40,00	4	13,33
3-ЭГ	29	<i>A</i> – знания	17	58,63	9	31,03	3	10,34
		<i>B</i> – предметные умения	19	65,51	8	27,59	2	6,90
		<i>C</i> – коммуникативные умения	13	44,83	13	44,83	3	10,34
		<i>D</i> – личные характеристики	13	44,83	12	41,38	4	13,79
4-ЭГ	33	<i>A</i> – знания	10	30,30	18	54,55	5	15,15
		<i>B</i> – предметные умения	16	48,49	14	42,42	3	9,09
		<i>C</i> – коммуникативные умения	14	42,42	14	42,42	5	15,15
		<i>D</i> – личные характеристики	11	33,33	17	51,52	5	15,15
В целом по выборке	152	<i>A</i> – знания	74	48,68	62	40,79	16	10,53
		<i>B</i> – предметные умения	105	69,08	41	26,97	6	3,95
		<i>C</i> – коммуникативные умения	77	50,66	55	36,18	20	13,16
		<i>D</i> – личные характеристики	64	42,11	66	43,42	22	14,47

центров ВС РФ.

Данные, полученные на первом промежуточном срезе по показателям адаптированности курсантов учебного центра ВС РФ, приведены нами в табл. 2. Отметим, что оценки были получены группой экспертов, сформированной в начале эксперимента.

Согласно проведенным измерениям, к первому промежуточному срезу произошли некоторые изменения по всем показателям в экспериментальных группах. Незначительность этих изменений мы относим к тому, что за период до первого промежуточного среза прошло немного времени (1,5 месяца), которого основной массе курсантов не хватило для освоения соответствующей информации и формирования предметных умений. Кроме того, была зафиксирована связь между неустойчивостью

адаптированности и слабым проявлением коммуникативных умений у курсантов: неуверенность в себе, чувство тревоги и психологический дискомфорт, которые сопровождают начальный уровень адаптированности, не позволяют устанавливать отношения и осуществлять коммуникативное взаимодействие даже тем курсантам, которые имеют удовлетворительные коммуникативные способности. Аналогичная ситуация с личностными качествами и ценностными ориентациями, которые проявляются по мере участия в военно-средовой адаптации курсантов.

Наглядно динамика изменений в целом по выборке, зафиксированная на нулевом и первом промежуточном срезах, представлена на рис. 1.

Первый промежуточный срез показал, что произошли некоторые позитивные изменения

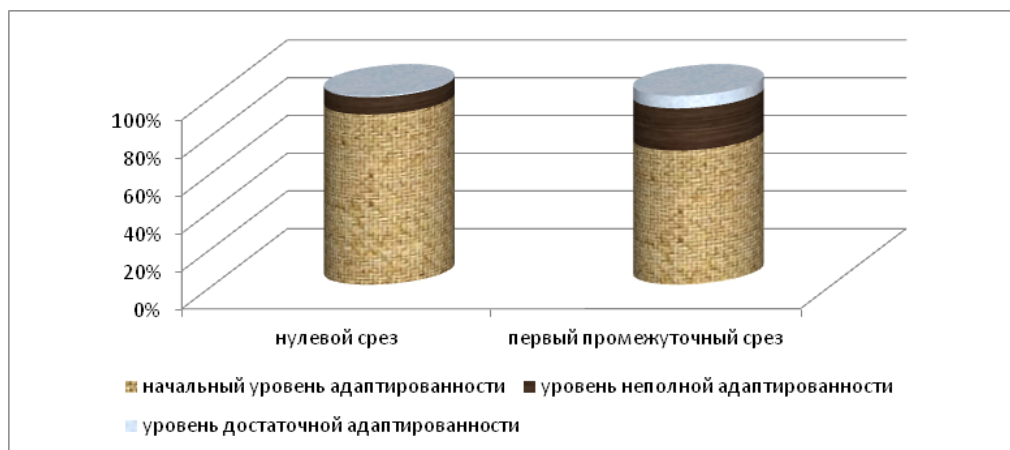

Рис. 1. Сравнительные данные по нулевому и первому промежуточному срезам в целом по выборке

Таблица 3. Результаты итогового среза по показателям адаптированности курсантов учебного центра ВС РФ

Группа	Кол-во курсантов	Показатель	Результаты по уровням					
			низкий уровень		средний уровень		достаточный уровень	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%
КГ	29	A – знания	9	31,03	17	58,62	3	10,35
		B – предметные умения	13	44,83	15	51,72	1	3,45
		C – коммуникативные умения	14	48,28	10	34,48	5	17,24
		D – личные характеристики	7	24,14	18	62,07	4	13,79
1-ЭГ	31	A – знания	7	22,58	12	38,71	12	38,71
		B – предметные умения	11	35,48	15	48,39	5	16,13
		C – коммуникативные умения	9	29,03	14	45,16	8	25,81
		D – личные характеристики	6	19,35	18	58,06	7	22,59
2-ЭГ	30	A – знания	6	20,00	17	56,67	7	23,33
		B – предметные умения	12	40,00	14	46,67	4	13,33
		C – коммуникативные умения	11	36,67	11	36,67	8	26,66
		D – личные характеристики	6	20,00	18	60,00	6	20,00
3-ЭГ	29	A – знания	8	27,59	16	55,17	5	17,24
		B – предметные умения	12	41,38	13	44,83	4	13,79
		C – коммуникативные умения	9	31,03	15	51,72	5	17,25
		D – личные характеристики	10	34,49	13	44,82	6	20,69
4-ЭГ	33	A – знания	3	9,09	13	39,40	17	51,51
		B – предметные умения	4	12,12	17	51,51	12	36,37
		C – коммуникативные умения	3	9,09	17	51,51	13	39,40
		D – личные характеристики	2	6,06	21	63,63	10	30,31
В целом по выборке	152	A – знания	33	21,71	75	49,34	44	28,95
		B – предметные умения	52	34,21	74	48,68	26	17,11
		C – коммуникативные умения	46	30,26	67	44,08	39	25,66
		D – личные характеристики	31	20,39	88	57,90	33	21,71

в экспериментальных группах. Наиболее выраженные изменения наблюдались в четвертой экспериментальной группе. Там, например, бо-

лее чем на 36 % уменьшилось число курсантов с начальным уровнем адаптированности, более чем на 21 % увеличилось число курсантов с

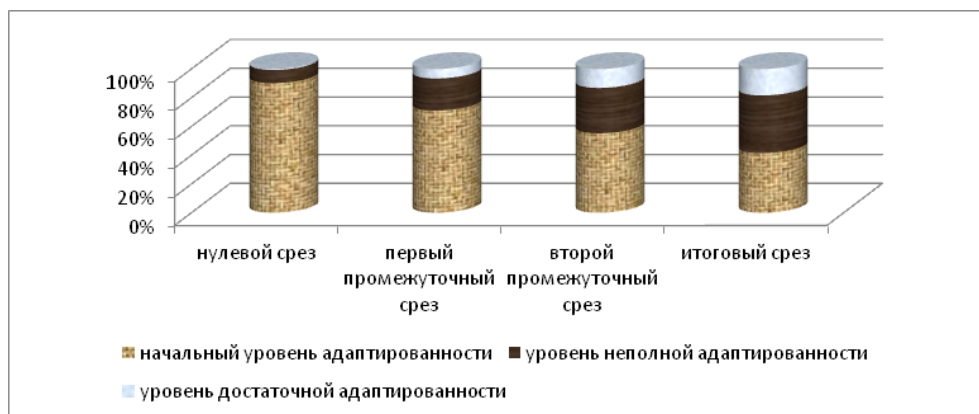

Рис. 2. Сравнительные данные по всем контрольным срезам в целом по выборке

неполным и на 12 % – с достаточным уровнем адаптированности. В контрольной группе изменений не произошло.

Анализируя полученные к первому промежуточному срезу результаты, отметим, что адаптированность, по-видимому, относится к тем личностным новообразованиям, которые подлежат длительному накоплению, связаны с привыканием субъекта к изменившимся условиям, перестройкой его психологических систем и стереотипов поведения. При этом первым компонентом, который открывает и запускает адаптационные механизмы, быстрее и легче других компонентов возникает у личности, являются знания о новых условиях, к которым курсант должен приспособиться. Именно поэтому по показателю знания мы практически сразу увидели позитивные изменения у курсантов. Предметные умения формируются медленнее, поскольку базируются на знаниях и для их формирования требуется более длительное время. В отношении коммуникативных умений курсантов отметим, что здесь изначальная ситуация более благополучная, чем по предметным, поскольку она связана с социальными компетенциями и способностями коммуникативного взаимодействия. В то же время эксперимент показал, что курсант не всегда способен сразу их проявлять [4]: по мере адаптации к тем или иным аспектам военной среды у большинства курсантов коммуникативные умения проявляются более ярко. Личностные качества и ценностные ориентации формируются чрезвычайно трудно. Курсант может знать и понимать нормы, требования, ценности военной среды, иметь представления о качествах современного военнослужащего, но

не ориентироваться на них при выполнении служебного долга. Поэтому данный компонент адаптированности курсантов, как правило, формируется достаточно медленно, требует пристального внимания и активных действий со стороны преподавателей, командиров и сотрудников учебного центра ВС РФ.

Итоговый срез был заключительным и проводился перед отправкой курсантов в воинские части. Представим его результаты. Данные итогового среза также были получены экспертной группой с использованием разработанного нами диагностического аппарата.

Итоговый срез показал продолжающуюся тенденцию к увеличению числа курсантов на среднем и достаточном уровнях проявления показателей адаптированности к военной среде преимущественно в экспериментальных группах. В контрольной группе изменения тоже есть, но они незначительны. Вышеизложенные выводы и полученные в ходе итогового среза результаты подтверждают необходимость использования разработанной нами модели и комплекса условий ее реализации для всех курсантов учебного центра ВС РФ.

Наглядно динамика изменений в целом по выборке, зафиксированная на всех контрольных срезах, представлена на рис. 2.

Итоговый срез также показал наличие позитивных изменений в экспериментальных группах. Так, по сравнению со вторым промежуточным срезом, в группе 4-ЭГ количество курсантов с начальным уровнем адаптированности уменьшилось более чем на 18 %, а число курсантов с достаточным уровнем адаптированности увеличилось более чем на 12 %. В остальных экспериментальных группах ди-

Таблица 4. Результаты использования критерия хи-квадрат на итоговом срезе эксперимента

Сравниваемые группы	Значение хи-квадрат	
	Полученное значение	Табличное значение на уровне значимости 0,05
КГ и 1-ЭГ	2,65	5,99
КГ и 2-ЭГ	1,12	
КГ и 3-ЭГ	0,37	
КГ и 4-ЭГ	17,31	
1-ЭГ и 2-ЭГ	0,421	
1-ЭГ и 3-ЭГ	1,12	
1-ЭГ и 4-ЭГ	7,86	
2-ЭГ и 3-ЭГ	0,20	
3-ЭГ и 4-ЭГ	13,342	

намика тоже положительная, но менее выраженная: количество курсантов с начальным уровнем адаптированности уменьшилось в группе 1-ЭГ на 6,5 %, в группе 2-ЭГ – на 13 %, в группе 3-ЭГ – на 10 %; количество курсантов с достаточным уровнем адаптированности в этих группах увеличилось примерно на 3 %. В контрольной группе к итоговому срезу число курсантов с начальным уровнем адаптированности уменьшилось до 58,62 %, а число курсантов с достаточным уровнем адаптированности увеличилось до 6,9 % (2 курсанта). Для сравнения покажем зафиксированную нами динамику от нулевого к итоговому срезу в контрольной и экспериментальных группах (1-ЭГ, 2-ЭГ, 3-ЭГ, 4-ЭГ).

Несмотря на общую положительную тенденцию в результатах процесса военно-средовой адаптации курсантов учебного центра ВС РФ, в ходе эксперимента проявился ряд трудностей, которые мы разделили на три группы. Во-первых, серьезные трудности наблюдались в изменениях по эмоционально-ценностному и межличностному компоненту, связанные с перестройкой личностных характеристик и поведения. В отличие, например, от знаний, которые формируются в логике накопления и расширения, личностные качества и ценностные ориентации возникают в ходе длительной работы курсанта над собой и могут сопровождаться «срывами» и возвращением к привычному поведению. Во-вторых, неправильное (бытовое) понимание особенностей военной службы, страх перед неуставными отношениями и т.д. может усиливать агрессивность поведения некоторых курсантов и существенно замедлить

процесс их собственной адаптации и адаптации других курсантов [5]. И, наконец, в-третьих, сами преподаватели, командиры и сотрудники учебного центра не всегда готовы тратить время и силы на военно-средовую адаптацию курсантов, корректно ее организовывать и осуществлять.

Таким образом, результаты итогового среза позволяют утверждать, что в группах, участвовавших в эксперименте, произошли изменения в отношении адаптированности курсантов к военной среде. Статистическое подтверждение данному заключению мы получили с использованием критерия хи-квадрат. В табл. 4 нами приведены данные, полученные при реализации критерия хи-квадрат на итоговом срезе.

Результаты, полученные при использовании критерия хи-квадрат, показали, что на уровне значимости 0,05 между КГ и 4-ЭГ, а также между группами 1-ЭГ и 4-ЭГ, 3-ЭГ и 4-ЭГ в распределениях курсантов по уровням адаптированности наблюдаются статистически значимые различия, которые не являются случайными, а вызваны реализованной нами моделью и комплексом педагогических условий.

В заключение отметим, что нами проводился мониторинг успешности военной службы курсантов, проходивших подготовку в нашем учебном центре. По данным, которые нами получены из воинских частей, можно заключить, что курсанты нашего учебного центра с достаточным уровнем адаптированности не только качественно выполняли задачи в рамках военно-учетной специальности, но и оказались более успешными при выполнении воинского долга.

Кроме того, нами выявлена связь между адаптированностью и качеством подготовки в учебном центре ВС РФ: курсанты, получившие отличные оценки на выпускном экзамене в учебном центре, обладали достаточным уровнем адаптированности.

Таким образом, в ходе проведенного экс-

перимента было подтверждено, что реализация нашей модели в сочетании с выделенными педагогическими условиями обеспечивает военно-средовую адаптацию курсантов учебных центров ВС РФ, необходимую для выполнения воинского долга и осуществление деятельности по военно-учетной специальности.

Список литературы

1. Барабанов, М.С. Военная реформа: на пути к новому облику Российской Армии : аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / М.С. Барабанов, К.В. Макиенко, Р.Н. Пухов. – М., 2012. – 36 с.
2. Васильев, А.В. Педагогические условия реализации модели военно-средовой адаптации курсантов учебных центров Вооруженных Сил РФ / А.В. Васильев // Журнал «Universum». – 2016. – № 8(26).
3. Васильев, А.В. Содержание модели военно-средовой адаптации курсантов учебных центров ВС РФ / А.В. Васильев // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6.
4. Хохлова, Е.А. Оптимизация процесса профессиональной адаптации курсантов, обучающихся по специальности «организация морально-психологического обеспечения войск»: на примере Ульяновского высшего военно-технического училища : дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Хохлова. – Ульяновск, 2006. – 178 с.
5. Шимановская, Я.В. Адаптация военнослужащих по призыву / Я.В. Шимановская, Н.А. Веселова // Обеспечение и перспективы развития военно-социальной работы в силовых структурах : сб. науч. тр. – М. : Изд-во РГСУ. – 2016. – С. 29–34.

References

1. Barabanov, M.S. Voennaja reforma: na puti k novomu obliku Rossijskoj Armii : analiticheskij doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» / M.S. Barabanov, K.V. Makienko, R.N. Puhov. – M., 2012. – 36 s.
2. Vasil'ev, A.V. Pedagogicheskie uslovija realizacii modeli voenno-sredovoj adaptacii kursantov uchebnyh centrov Vooruzhennyh Sil RF / A.V. Vasil'ev // Zhurnal «Universum». – 2016. – № 8(26).
3. Vasil'ev, A.V. Soderzhanie modeli voenno-sredovoj adaptacii kursantov uchebnyh centrov VS RF / A.V. Vasil'ev // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 6.
4. Hohlova, E.A. Optimizacija processa professional'noj adaptacii kursantov, obuchajushhihsja po special'nosti «organizacija moral'no-psihologicheskogo obespechenija vojsk»: na primere Ul'janovskogo vysshego voenno-tehnicheskogo uchilishha : dis. ... kand. ped. nauk / E.A. Hohlova. – Ul'janovsk, 2006. – 178 s.
5. Shimanovskaja, Ja.V. Adaptacija voennosluzhashhih po prizyvu / Ja.V. Shimanovskaja, N.A. Veselova // Obespechenie i perspektivy razvitija voenno-social'noj raboty v silovyh strukturah: sb. nauch. tr. – M. : Izd-vo RGSU. – 2016. – S. 29–34.

© А.В. Васильев, 2016

УДК 519.237.8

А.Р. ДАВЫДОВ, У.В. ЗАКИРОВА

ФГБУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

МНОГОМЕРНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАДЕЖНОСТИ БАНКОВ

Центральный банк Российской Федерации регулярно проводит проверки коммерческих банков. В связи с этим существует необходимость экспресс-анализа состояния банковского сектора с целью отнесения банков к одной из групп с определенными характеристиками, устойчивыми на некотором промежутке времени. Каждую группу можно охарактеризовать надежностью и в зависимости от этого разрабатывать методику контроля. С другой стороны, разделение банков на группы поможет клиентам оценить надежность того или иного банка и степень риска при размещении своих активов.

В настоящее время имеется большое количество различных методик определения надежности банка. С помощью этих методов можно произвести классификацию объектов в том или ином смысле. Важную роль играют методы многомерного статистического анализа [4; 5]. Применение факторного анализа позволяет сократить количество рассматриваемых показателей и получить агрегированный показатель, который в дальнейшем будет использоваться при разделении банков на кластеры.

Для определения надежности банка воспользуемся упрощенным исследованием финансового состояния банка. В качестве индикаторов возьмем показатели достаточности капитала и ликвидности банка.

Достаточность капитала характеризует способность банка компенсировать собственными средствами все возможные риски. В качестве его аналитического значения возьмем норматив достаточности капитала, расчет которого закреплен в [7]. Расчет представляет собой отношение собственных средств (капитала) и активов банка, которые скорректированы объемом резервов на возможные потери, и каждая группа риска правится на поправочный коэффициент

[7]. Обозначим норматив достаточности капитала принятым обозначением H_1 .

Показатели ликвидности отражают способность банка обеспечить исполнение своих обязательств перед кредиторами и клиентами. В качестве показателей ликвидности возьмем:

- норматив мгновенной ликвидности, который обозначим как H_2 ;
- норматив текущей ликвидности H_3 ;
- норматив долгосрочной ликвидности H_4 .

Норматив мгновенной ликвидности ограничивает возможность потери платежеспособности банка в течение одного дня. Данный показатель рассчитывается как отношение активов, которые банк может реализовать в течение одного дня, к обязательствам, которые он должен исполнить в течение одного дня. Минимальное значение, которое установлено на текущий момент, составляет 15 %.

Норматив текущей ликвидности ограничивает возможность риска потери платежеспособности банка в течение ближайших 30 дней. Данный показатель считается как отношение активов, которые банк может реализовать в течение ближайших 30 дней, и обязательств, которые, напротив, он должен исполнить в течение 30 дней. Отметим, что минимальное значение, которое установлено на текущий момент, составляет 50 %.

Норматив долгосрочной ликвидности ограничивает возможность риска потери платежеспособности банка в долгосрочной перспективе. Данный показатель считается как отношение активов, которые банк может реализовать не раньше, чем через год, и обязательств, которые, напротив, он должен исполнить не раньше, чем через год. Отметим, что минимальное значение, которое установлено на текущий момент, составляет 120 %.

Информационным источником для расче-

та показателей и проведения анализа служат официальные данные, размещенные на сайте Центрального банка РФ и на сайте Банки.ру [2; 3]. Для проведения анализа были обработаны экономические показатели банков Российской Федерации за октябрь 2015 г. и апрель 2016 г.

Для обработки исходной информации использовались пакеты прикладных программ «Statistica 10.0» [1].

При проведении факторного анализа использована выборка из 556 банков по показателям ликвидности. Выделен фактор, отражающий краткосрочную ликвидность (F_1):

$$F_1 = 0,895 \times H_2 + 0,897 \times H_3. \quad (1)$$

Кластерный анализ проводился для 51 банка по двум показателям: фактору краткосрочной ликвидности и нормативу достаточности капитала.

По выборке данных за апрель 2016 г. было построено 5 кластеров. Состав кластеров в статье не приводится. Изменение средних значений показателей для каждого кластера отражено на рис. 1.

Четвертый кластер характеризуется самым высоким нормативом достаточности, но важно отметить, что норматив ликвидности у этой группы банков находится ниже среднего значения и занимает предпоследнее место среди

всех кластеров. Данная ситуация говорит о том, что у банков этой группы достаточно капитала, чтобы компенсировать риски, но недостаточно активов, чтобы покрыть краткосрочную возможную потребность кредиторов и вкладчиков.

Второй кластер характеризуется самым низким показателем ликвидности, но достаточность у него находится на одном и том же уровне, что и группы банков (пятый кластер), которые лидируют по ликвидности. Текущая ситуация отражает, что банки, попавшие в эти кластеры, относительно других банков имеют меньшую платежеспособность в рискованной ситуации. С другой стороны, банки, попавшие в пятый кластер, имеют возможность обеспечить исполнение своих обязательств перед клиентами и кредиторами в случае реализации стресс-сценария.

Аналогичный анализ проведен по данным за октябрь 2015 г. Получен фактор, отражающий краткосрочную ликвидность (F_1), который рассчитывается:

$$F_1 = 0,802 \times H_2 + 0,802 \times H_3. \quad (2)$$

Кластерный анализ по показателям достаточности капитала и краткосрочной ликвидности на текущей выборке данных позволил сформировать 5 групп (рис. 2).

Отметим, что банки за полгода могут кардинально поменять свои характеристики. Рас-

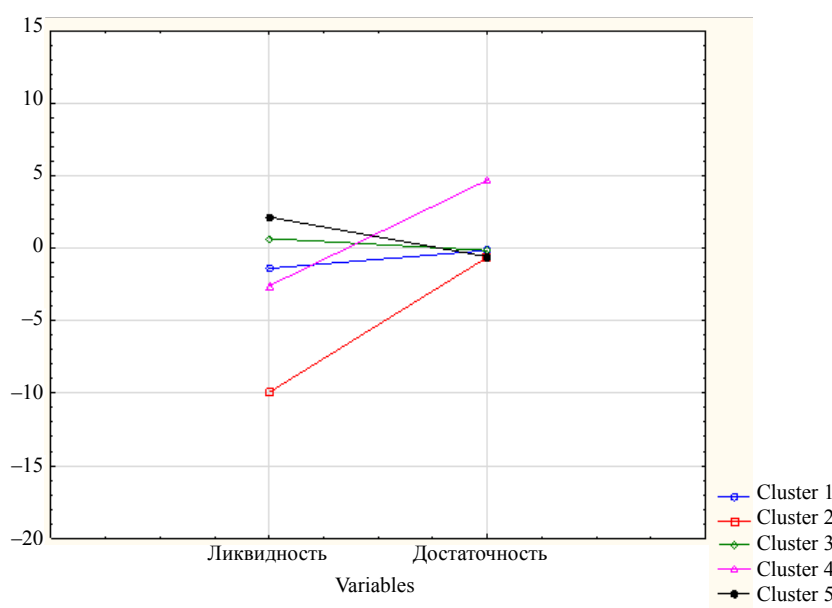

Рис. 1. График средних значений показателей в кластерах по данным за апрель 2016 г.

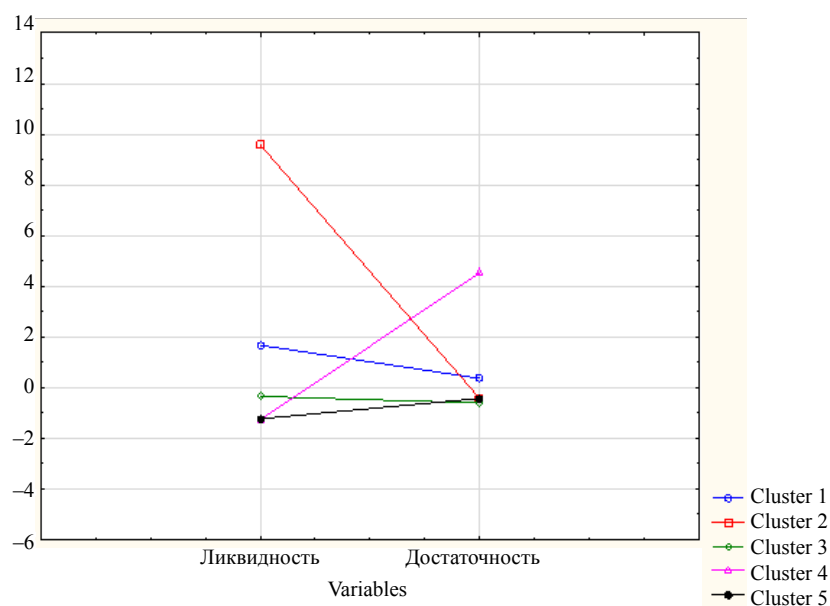

Рис. 2. График средних значений показателей в кластерах по данным за октябрь 2015 г.

смотрим на примере движения трех банков.

Банк 1 в октябре 2015 г. принадлежал кластеру 3, для которого характерно среднее значение показателей. В апреле 2016 г. состояние изменилось. Банк отнесен к кластеру 4 с низкой ликвидностью и высокой достаточностью капитала.

Аналогичная ситуация и с Банком 2. В первый промежуток времени он принадлежит к кластеру 3, у которого оба показателя находятся на среднем уровне, а уже спустя полгода ситуация меняется. Ликвидность занимает лидирующее положение, но в то же время достаточность капитала принимает худшее значение.

Важно отметить, что не каждый банк в течение полугодия ухудшил свои позиции. Банк 3, напротив, занимал лидирующую позицию по

ликвидности, но показатель достаточности был на последнем месте. Спустя полгода оба показателя заняли второе место относительно других банков.

Такое явление связано с тем, что показатели с течением времени изменяются. Норматив достаточности капитала в основном зависит от объема резервов на возможные потери. Показатели ликвидности зависят от объема соответствующих активов и от обязательств банков, которые меняются ежедневно [6].

Таким образом, при помощи данного экспресс-анализа можно определить, к какой группе относится банк и, соответственно, как он может исполнять свои обязательства перед кредиторами и клиентами, а также какой объем капитала у него имеется, чтобы компенсировать риски.

Список литературы

1. Буреева, Н.Н. Многомерный статистический анализ с использованием ППП «Statistica» / Н.Н. Буреева. – Нижний Новгород, 2007.
2. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbr.ru/credit/transparent.asp>.
3. Банки.ру : информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.banki.ru/banks>.
4. Давыдов, А.Р. Сравнительный статистический анализ энергоэффективности экономик стран мира / А.Р. Давыдов, У.В. Закирова, Н.Н. Огородникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 8(41). – С. 93–95.
5. Калинина, В.Н. Введение в многомерный статистический анализ / В.Н. Калинина, В.И. Со-

ловьев. – М., 2003. – С. 14–22.

6. Осечкина, Т.А. Разработка и автоматизация торговой системы для валютного рынка / Т.А. Осечкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2012. – № 8(14). – С. 65–68.

7. Инструкция Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков» (с изменениями и дополнениями).

References

1. Bureeva, N.N. Mnogomernyj statisticheskij analiz s ispol'zovaniem PPP «Statistica» / N.N. Bureeva. – Nizhnij Novgorod, 2007.

2. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cbr.ru/credit/transparent.asp>.

3. Banki.ru : informacionnyj portal [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.banki.ru/banks>.

4. Davydov, A.R. Sravnitel'nyj statisticheskij analiz jenergojeffektivnosti jekonomik stran mira / A.R. Davydov, U.V. Zakirova, N.N. Ogorodnikova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 8(41). – С. 93–95.

5. Kalinina, V.N. Vvedenie v mnogomernyj statisticheskij analiz / V.N. Kalinina, V.I. Solov'ev. – М., 2003. – С. 14–22.

6. Osechkina, T.A. Razrabotka i avtomatizacija torgovoj sistemy dlja valjutnogo rynka / T.A. Osechkina // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : TMBprint. – 2012. – № 8(14). – С. 65–68.

7. Instrukcija Banka Rossii ot 3 dekabrja 2012 g. № 139-I «Ob objazatel'nyh normativah bankov» (s izmenenijami i dopolnenijami).

© А.Р. Давыдов, У.В. Закирова, 2016

УДК 519.237.8

У.В. ЗАКИРОВА, Т.А. ОСЕЧКИНА

ФГБУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»,
г. Пермь

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕНТНОЙ ПРИБЫЛИ БАНКА, УЧИТЫВАЮЩАЯ ВНЕШНЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ

Коммерческие банки – это основа финансовой системы страны. Каждый банк ставит перед собой различные задачи, но цель любого банка – получение максимальной прибыли. Немаловажную роль в формировании размера прибыли играет стратегическое планирование деятельности на основе прогноза статей баланса. Поэтому в последнее время появляется все больше печатных работ, в которых предлагаются различные модели деятельности банка.

В большинстве работ деятельность банка или отдельные статьи расходов описываются регрессионными моделями [1–5]. Но почти во всех случаях модели (либо трендовые, либо авторегрессионные) не учитывают влияние внешних экономических факторов на динамику статей баланса.

Для успешного развития банка необходимо четко сознавать какие факторы оказывают влияние на величину прибыли и какую прибыль можно ожидать в той или иной экономической ситуации. Поэтому очевидна необходимость построения модели, которая может описать основную часть прибыли и при этом учитывает влияние внешних воздействий, т.е. текущей экономической ситуации.

Прибыль банка состоит из нескольких основных составляющих, а именно процентной, комиссионной и прочей прибыли. Как правило, процентная прибыль занимает порядка 70–80 % от операционной прибыли банка за отчетный период [6]. Следовательно, для коммерческого банка основной задачей является описать процентную прибыль банка, т.к. она занимает абсолютно лидирующую позицию. Очевидно, модель должна быть не перегружена и отражать только самую основную информацию о банке.

Финансовый результат деятельности банка можно разделить на операционную прибыль

(или убыток) и неоперационную прибыль (или убыток). Операционная прибыль – это основной источник доходности банка, а неоперационная прибыль – это доходы или расходы, полученные от небанковской деятельности.

Операционную прибыль также можно разбить на подгруппы: процентная прибыль, комиссионная прибыль, прочая операционная прибыль [1]. Каждый вид указанных ранее прибылей имеет разное влияние на операционную прибыль. Очевидно, что процентная прибыль занимает абсолютно лидирующую позицию по доле от общей совокупности. Так, например, в 1 квартале 2015 г. процентная прибыль ПАО «Сбербанк» относительно общей операционной прибыли до резервов составила 72 %, а во 2 квартале 2015 г. – 77 % [6]. В связи с вышесказанным, моделирование процентной прибыли банка вызывает особый интерес.

Процентные доходы/расходы представляют собой произведение средневзвешенной процентной ставки на объем соответствующей статьи баланса:

$$\dot{X} = B(t) \cdot Y(t),$$

где $\dot{X} = \left(\frac{dx_1(t)}{dt}, \frac{dx_2(t)}{dt}, \dots, \frac{dx_n(t)}{dt} \right)^T$ – вектор-функция

$\frac{dx_i(t)}{dt}$ – соответствующая i статья баланса;

$B = \begin{pmatrix} b_{11} & \dots & 0 \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & b_{nn} \end{pmatrix}$ – квадратная матрица

затрат n -го порядка, которая представляет собой диагональную матрицу, в которой элемент b_{ii} – средневзвешенная процентная ставка i ста-

Таблица 1. Составляющие вектор – функции баланса

	Наименование статьи баланса	X_i
Активы	Кредиты банкам	x_1
	Ценные бумаги	x_2
	Кредиты юридическим лицам	x_3
	Кредиты физическим лицам	x_4
Пассивы	Средства банков (срочные и текущие)	x_5
	Текущие средства юридических лиц	x_6
	Текущие средства физических лиц	x_7
	Срочные средства юридических лиц	x_8
	Срочные средства физических лиц	x_9
	Выпущенные ценные бумаги	x_{10}

тии баланса [7].

Матрица $Y(t)$ имеет вид:

$$Y(t) = J(t - \tau) \cdot X(t),$$

где $X(t) = (x_1, x_2, \dots, x_n)^T$ – вектор-функция, элемент $x_i(t)$ которой – соответствующая i статья баланса;

$$J(t - \tau) = \begin{pmatrix} J_{11}(t - \tau) & \dots & J_{1n}(t - \tau) \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ J_{n1}(t - \tau) & \dots & J_{nn}(t - \tau) \end{pmatrix} - \text{квадрат-}$$

ная симметричная матрица n -го порядка, которая отражает влияние макроэкономических показателей на деятельность банка, а также отражает результативность управленческих решений внутри банка. В итоге получим модель, описывающую процентную прибыль банка с учетом внешнего воздействия:

$$\frac{dX(t)}{dt} = B(t) \cdot J(t - \tau) \cdot X(t).$$

Элементы матрицы $X(t)$ описаны в табл. 1. Их можно разбить на две обобщенные группы: активы и пассивы.

Активы – это ресурсы, которые контролирует банк и использование которых в перспективе принесет выгоду. К активам относят все кредиты, а именно кредиты банкам, юридическим и физическим лицам, а также ценные бумаги.

Пассивы – это обязательства банка. К ним относят все депозиты (срочные счета), текущие средства и выпущенные ценные бумаги [8].

Матрица процентных ставок $B(t)$ представ-

ляет собой квадратную диагональную матрицу, элементы $b_{ii}(t)$ которой – средневзвешенная процентная ставка, отражающая проценты по i статье баланса:

$$b_{ii} = \frac{\text{объем доходов/расходов}}{\text{средний остаток}}.$$

Объем доходов или расходов берется за отчетный период, а средний остаток – на конец отчетного периода. За отчетный период берется квартал. Для определения объема доходов или расходов необходимо взять соответствующие символы из отчета о финансовых результатах банка, а также для определения объема берутся соответствующие счета, которые приведены в [9; 10].

В общем случае матрица $J(t - \tau)$ является квадратной матрицей, элементы которой отражают влияние макроэкономических показателей и управленческих решений на деятельность банка.

Если матрица $J(t - \tau)$ диагональная, то она не учитывает результативность внутри банковских управленческих решений. В этом случае элементы матрицы $J(t - \tau)$ представляют собой агрегированный показатель, который отражает совокупность влияния макроэкономических показателей экономики. Изначально элементы матрицы $J(t - \tau)$ определяются по банковской отчетности предыдущих периодов:

$$j_{ii} = \frac{\dot{x}_i}{x_i \cdot b_{ii}}.$$

Далее проводится корреляционный анализ для выявления факторов, оказывающих наибольшее влияние на агрегированный показатель j_{ii} . Возможные факторы влияния перечис-

Таблица 2. Перечень факторов, влияющих на финансовую деятельность банка

Y_i	Наименование фактора
Y_1	Индекс потребительских цен
Y_2	Темп роста ВВП в приведенных ценах 2011 г.
Y_3	Темп роста среднемесячной номинальной начисленной з/п
Y_4	Уровень безработицы населения
Y_5	Темп роста среднедушевого денежного дохода
Y_6	Темп роста реальных располагаемых денежных доходов
Y_7	Темп роста прожиточного минимума
Y_8	Темп роста стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг
Y_9	Темп роста (снижения) кредиторской задолженности организаций
Y_{10}	Соотношение максимума к минимуму курса доллара
Y_{11}	Темп роста минимума курса доллара
Y_{12}	Темп роста максимума курса доллара
Y_{13}	Темп роста среднего значения курса доллара
Y_{14}	Соотношение максимума к минимуму курса евро
Y_{15}	Темп роста минимума курса евро
Y_{16}	Темп роста максимума курса евро
Y_{17}	Темп роста среднего значения курса евро
Y_{18}	Соотношение максимума к минимуму индекса ММВБ
Y_{19}	Темп роста минимума значения индекса ММВБ
Y_{20}	Темп роста максимума значения индекса ММВБ

лены в табл. 2. Факторы можно разбить на два блока. Первый блок отражает состояние страны (индекс потребительских цен, темп роста ВВП и т.п.). Второй блок факторов – это показатели биржевого рынка, такие как максимум курса валют и значение индекса ММВБ.

Как известно, между моментом наступления любого события и влияния этого события на рассматриваемые процессы, а именно появления каких-либо первых заметных признаков, может пройти некоторое время. Этот промежуток времени называют временной лаг. Лаг – это временной показатель, отражающий отставание

или опережение одного события по сравнению с другим [11]. Величина лага также определяется по результатам корреляционного анализа. В итоге элементы матрицы $J(t - \tau)$ представляют собой лаговые регрессии переменных Y_i . Таким образом, матричное дифференциальное уравнение сводится к решению системы. Применяя правую разностную схему, можно получить прогнозные значения по интересующим статьям баланса. Модель была протестирована на данных ПАО «Сбербанк». Отклонение от реальных данных составило от 0,2 % до 7 % (в зависимости от статьи баланса).

Список литературы

1. Волошина, О.Б. Доходность банка как один из основных показателей его экономического положения / О.Б. Волошина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1(29). – С. 158–172.
2. Иванов, Н.А. Разработка математической модели кредитно-депозитной политики коммерческого банка / Н.А. Иванов // Terra Economicus. – 2010. – Том 8. – № 2. – Часть 2.
3. Новосельская, Н.А. Методы факторного анализа прибыли коммерческого банка / Н.А. Новосельская, О.Л. Ксенофонтова // Успехи современного естествознания. – М. – 2012. – № 4. – С. 81–83.
4. Пашенко, Н.И. Модель формирования операционной прибыли банка при работа со средствами физических лиц / Н.И. Пашенко // Научный вестник МГТУ ГА. – 2006. – № 106.

5. Файдрахманова, Г.Ф. Моделирование зависимости уровня объема прибыли банков / Г.Ф. Файдрахманова, Л.Х. Хайбрахманова // Экономика и социум. – 2016. – № 1(20).
6. Центральный банк Российской Федерации. Информация по кредитным организациям. Публичное акционерное общество «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=350000004>.
7. Романко, В.К. Курс дифференциальных уравнений и вариационного исчисления / В.К. Романко. – 2-е изд. – М. : Лаборатория Базовых Знаний, 2001. – С. 113–167.
8. Иода, Е.В. Основы организации деятельности коммерческого банка : учебное пособие / Е.В. Иода, И.Р. Унанян. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2003. – С. 32–49.
9. О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации: Положение Центрального банка Российской Федерации (Банк России) от 26.03.2007 № 302-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/302-p.pdf.
10. Центральный банк Российской Федерации. Информация по кредитным организациям. Формы отчетности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cbr.ru/credit/forms.asp>.
11. Ассоциация Российских банков. Финансовый словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://arb.ru/b2c/dictionary/vremennoy-lag-422708>.

References

1. Voloshina, O.B. Dohodnost' banka kak odin iz osnovnyh pokazatelej ego jekonomicheskogo polozhenija / O.B. Voloshina // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvennye nauki. – 2014. – № 1(29). – S. 158–172.
2. Ivanov, N.A. Razrabotka matematicheskoj modeli kreditno-depozitnoj politiki kommercheskogo banka / N.A. Ivanov // Terra Economicus. – 2010. – Tom 8. – № 2. – Chast' 2.
3. Novosel'skaja, N.A. Metody faktornogo analiza pribyli kommercheskogo banka / N.A. Novosel'skaja, O.L. Ksenofontova // Uspehi sovremennogo estestvoznaniya. – M. – 2012. – № 4. – S. 81–83.
4. Pashhenko, N.I. Model' formirovanija operacionnoj pribyli banka pri rabota so sredstvami fizicheskikh lic / N.I. Pashhenko // Nauchnyj vestnik MGTU GA. – 2006. – № 106.
5. Fajdrahmanova, G.F. Modelirovanie zavisimosti urovnja ob#ema pribyli bankov / G.F. Fajdrahmanova, L.H. Hajbrahmanova // Jekonomika i socium. – 2016. – № 1(20).
6. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Informacija po kreditnym organizacijam. Publichnoe akcionerное obshhestvo «Sberbank Rossii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cbr.ru/credit/coinfo.asp?id=350000004>.
7. Romanko, V.K. Kurs differencial'nyh uravnenij i variacionnogo ischislenija / V.K. Romanko. – 2-e izd. – M. : Laboratorija Bazovyh Znanij, 2001. – S. 113–167.
8. Ioda, E.V. Osnovy organizacii dejatel'nosti kommercheskogo banka : uchebnoe posobie / E.V. Ioda, I.R. Unanjan. – Tambov : Izd-vo Tamb. gos. tehn. un-ta, 2003. – S. 32–49.
9. O pravilah vedenija buhgalterskogo ucheta v kreditnyh organizacijah, raspolozhennyh na territorii Rossijskoj Federacii: Polozhenie Central'nogo banka Rossijskoj Federacii (Bank Rossii) ot 26.03.2007 № 302-P [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/302-p.pdf.
10. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. Informacija po kreditnym organizacijam. Formy otchetnosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.cbr.ru/credit/forms.asp>.
11. Associacija Rossijskih bankov. Finansovyj slovar' [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://arb.ru/b2c/dictionary/vremennoy-lag-422708>.

УДК 004

В.М. ТЮТЮННИК, А.О. ВОЙТИН, И.В. ТЯВКИН

ЗАО «Международный Информационный Нобелевский Центр» (МИНЦ), г. Тамбов

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ И ВИРТУАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ КУЛЬТУРЫ

Традиции охраны объектов культурного наследия в России имеют давнюю историю. В ходе проведения исследования нами рассмотрено понятие культурного наследия, проанализирован его состав, регламентирующие документы Российской Федерации и междуна-

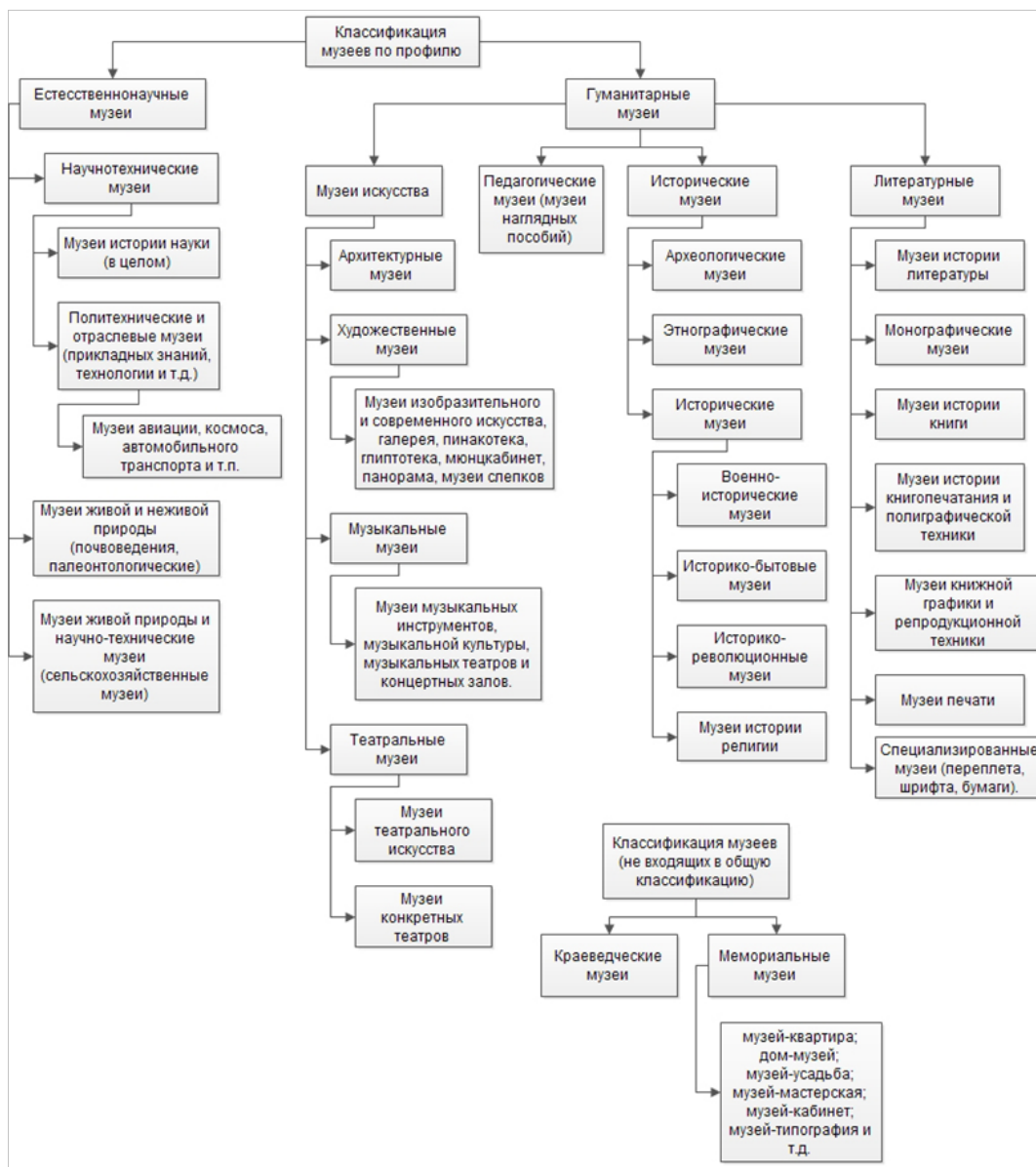

Рис. 1. Классификация музеев по профилю

родных организаций *UNESCO, ICOM* [1].

В процессе исследования предметной области установлено, что наиболее полно сформированным традиционным способом сохранения объектов культурного наследия является создание музейных организаций различных типов. При таком подходе формируется структура объектов культурного наследия, упорядоченная тематически (коллекции, экспозиции, лекционный материал на их основе) и иерархически (объекты культурного наследия располагаются с учетом своего масштаба и отношений друг к другу). Такая структура оптимально подходит под задачи интеграции информационных массивов объектов культурного наследия в виртуальную среду с целью их сохранения и актуализации (рис. 1) [1].

Традиционные механизмы сохранения и представления (актуализации) объектов материального культурного наследия, используемые в музейных организациях, имеют ряд недостатков: низкий уровень внедрения современных информационных технологий, слабое информационное взаимодействие между организациями сходного типа, затрудненный обмен коллекциями, ограничение расстоянием для натурального представления объектов материального культурного наследия конечному пользователю, отсутствие оперативного взаимодействия с другими информационными массивами и др.

Классический механизм сохранения объекта материального культурного наследия в упрощенном виде выглядит следующим образом: материальный объект, имеющий культурную ценность, изымается из среды бытования и помещается в музейную среду. При таком подходе опасность повреждения или уничтожения объекта в музейной среде минимизируется для одних угроз, но сохраняется для других, к примеру: угроза природных катастроф сохраняется полностью, а влияние временного и антропогенного фактора в некоторой степени уменьшается.

Каждый объект материального культурного наследия являет собой не только внешний облик, но и массив информации, с ним связанной. При очном изучении объекта в музейной организации информация доступна в ограниченных формах: экскурсионная лекция и краткое описание выставочного стенда. Остальной информационный массив разрознен и, как правило, трудно или вообще не доступен в ходе посеще-

ния музея.

Существует множество объектов культуры, имеющих законодательно определенный статус защиты на государственном и мировом уровне, но не имеющих механизма представления (актуализации), оставаясь труднодоступным или недостижимым для всестороннего изучения (монументы, памятники архитектуры). Ситуацию осложняет то, что зачастую объект культурного наследия используется для современных потребностей (характерный пример – памятники архитектуры), без учета его ценности и историко-культурного контекста.

В двойственном положении находятся архивы и библиотеки. Здания, в которых они расположены, зачастую являются памятниками архитектуры (т.е. объектами культурного наследия). Предметы, являющиеся объектами культурного наследия, хранящиеся в фондах библиотек и архивов, выражаясь с помощью понятийной базы музеологии, «изъяты из среды бытования», но рассматриваются в первую очередь как носители информации ввиду специфики функций организаций, но не как объекты, имеющие свойства аттрактивности, репрезентативности, ассоциативности, особой ценности и т.д., присущие музейным предметам. Информация, представленная в фондах библиотек и архивов, является ценным массивом сведений, однако никак не связанным с просветительским аппаратом и коллекциями объектов культурного наследия (музейных предметов) музейных организаций.

Гипотеза нашего исследования заключалась в разработке нового подхода к трехмерной виртуализации объектов культурного наследия различных структур, который отличается наиболее реалистичным представлением визуального облика объекта, а также введением массива детальных сведений о нем из библиотечного, архивного, музейного и других информационных фондов. Использование разработанного подхода позволит повысить эффективность доступа к объектам культурного наследия с реалистичной имитацией и визуализацией действий человека в динамике при осмотре и изучении объекта.

Внедрение и использование современной вычислительной техники в работе музеев – одно из направлений развития музейного дела Российской Федерации в XXI в. Частным развитием этого направления является представле-

ние музея и его деятельности в среде *Internet*. Сегодня большая часть музейных организаций мира имеет собственные *web*-ресурсы. В настоящее время в сети *Internet* представлены два типа музейных сайтов: информационные ресурсы реально существующих музеев; «виртуальные» музеи. В представлении большинства пользователей эти группы обобщены под терминами – виртуальный музей, цифровой или электронный музей [2].

Первая группа *web*-сайтов преобладает по количеству над второй и представляет собой информационный ресурс, содержащий сведения о конкретной музейной организации (полное название музея, его история, экскурсии, время работы и т.п.). Может быть представлена исследовательская деятельность музея в виде публикаций научных сотрудников. Об экспозициях и экспонатах содержатся поверхностные, обобщенные сведения. Иными словами, это «сайт-визитка», представительство в сети *Internet* конкретно взятой организации.

Ко второй группе условно можно отнести *Internet*-ресурсы, содержащие упорядоченные в некую структуру факты, описывающие или презентующие конкретные объекты (экспонаты) реального музея. Эта структура есть экспозиция «виртуального» музея или являющаяся проекцией реально существующей экспозиции в виртуальное пространство, или сформированная специально для *web*-публикации.

Таким образом, информационный ресурс реально существующего музея и «виртуальный» музей – различные информационные сущности.

Ряд авторов [2–4], конкретизируя понятие виртуального музея, подразумевают под этим термином *web*-сайт, представляющий экспозицию как совокупность текстовых документов, фото- и мультимедиа материалов об экспонатах. Используемая при создании такого рода ресурсов технология гипертекста и гипермедиа (*HTML*) при перемещении по *web*-документам (страницам) создает у пользователя иллюзию посещения различных экспозиций, «залов» музея и т.п. Существует и расширенная версия такого вида *web*-сайта. В качестве мультимедиа материалов в нем используются панорамные фотоснимки [10].

Недостатки такого подхода (который можно назвать старым и примитивным) состоят в ограниченных фотографах ракурсах просмотра

сцены, сравнительно дорогим оборудовании и трудоемкостью создания. Отсутствует интерактивный доступ к информации, связанной с объектами сцены. При необходимости невозможно каким-либо образом изменить экспозицию выставки объектов культурного наследия [10]. Тем более, что такой подход предполагает *2d* (плоскую) виртуализацию.

При использовании классических методов сохранения самих объектов культуры и информации, с ними связанной, возникает ряд сложностей:

- хранилищами выступают музейные организации, сохранности которых противостоят те же угрозы, что и самим объектам;
- выездная экспозиция предметов сопряжена с трудозатратами, вероятностью повреждения объекта при транспортировке и необходимыми для организации экспозиции ресурсами, а в случае ряда культурных объектов (архитектурные ансамбли, мемориальные дома, уникальные ландшафты) невозможна вовсе;
- копирование объектов культуры в целях, определенных музейным делом (в случаях утраты, копирования для выставки), представляет высокую стоимость и объем трудозатрат;
- обмен информационным массивом (коллекциями) объектов культуры между музеями затруднен или отсутствует.

Из перечисленных сложностей возникает необходимость разработки нового подхода к сохранению объектов культуры с использованием современных достижений и разработок в области компьютерных технологий и информационного обеспечения. Этот подход заключается в переносе информационного массива и визуального образа объекта наследия в виртуальное *3d*-пространство в целях реализации основных функций и миссии музейных организаций путем применения современных технологий обработки и хранения цифровой информации с учетом концепции информационной безопасности объектов культурного наследия.

Основной целью исследования является объединение различных структур культурного наследия в единый информационный массив, с предоставлением интерактивного доступа к информации об объектах для широкого круга пользователей. Для достижения этой цели нами использован известный математический аппарат, адаптированный к частным вопросам решаемых задач.

Информационное пространство объектов

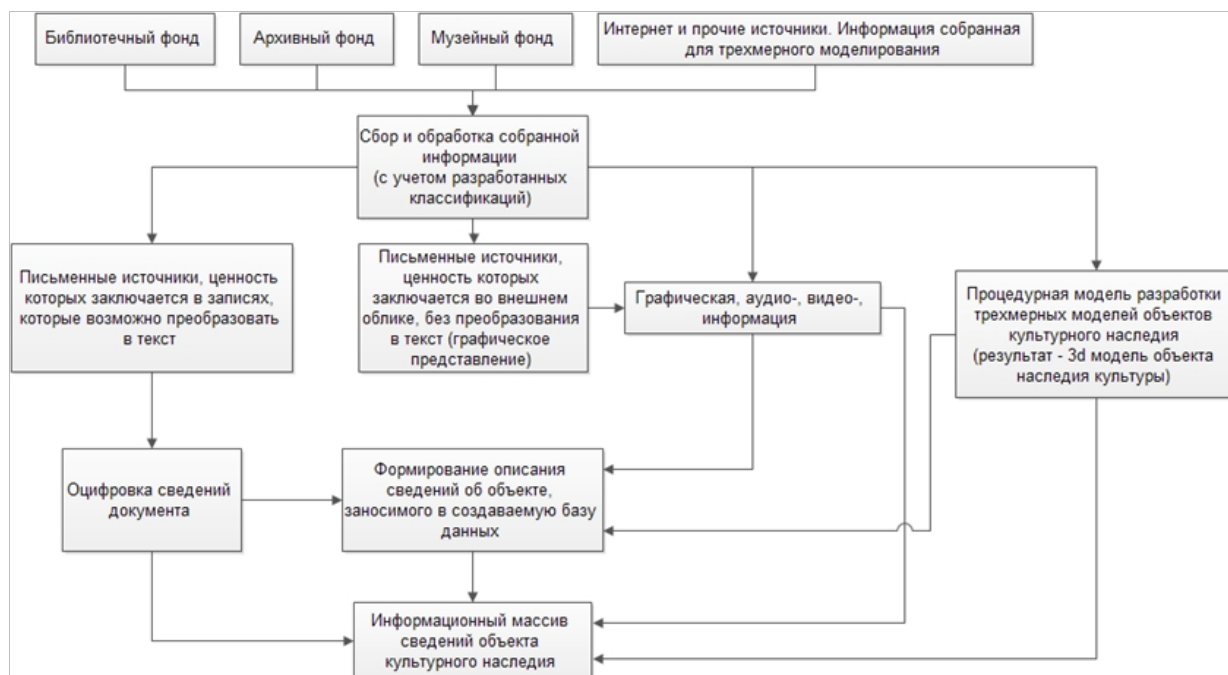

Рис. 2. Процедурная модель формирования информационного массива объекта наследия культуры

культурного наследия реализовано таким образом, чтобы одновременно и в трехмерном пространстве были учтены и представлены: типовые информационные свойства объекта; перспектива и геометрия; координаты объекта и их преобразования [5]. Модель организации информационного пространства в статике представлена в виде кортежа: $Q = \langle M_p, h_p, P_i \rangle$, где: Q – модель информационного пространства; M_i – информационные свойства объекта наследия культуры; h_i – 3d-модель, созданная на основе множества основных элементарных функций построений геометрических объектов; P_i – координаты размещения трехмерного объекта в пространстве; $i = 0..I$, I – количество объектов [5].

Для организации взаимодействия пользователя информационной системы (ИС) с информационным пространством объектов культурного наследия Q путем динамической визуализации указанного пространства, а также реализации виртуального присутствия пользователя в нем, сформирована соответствующая модель. В ней учтено ограничение количества инструкций шейдерной модели и общее количество примитивов в визуализируемом кадре. Модель представлена в виде кортежа: $VIS_t = \langle S_p, R_p, LP \rangle$, где: VIS_t – модель организации взаимодействия пользователя ИС с инфор-

мационным пространством объектов культурного наследия; S_p – сдвиг модели виртуальной камеры на заданный интервал относительно вектора направления; R_i – матрица вращения модели виртуальной камеры в пространстве; LP – системы уравнений линейной перспективы, посредством которых осуществляется проекция трехмерного пространства на двумерную плоскость; $t = 1..T$, T – время [5].

Каждый объект наследия являет собой не только визуальный облик, но и некий массив информации, содержащий сведения о внешнем облике, назначении, среде бытования, исторических событиях, связанных с объектом. В этот массив информации входят: письменные источники (книги, периодические издания, техническая документация и т.п.), различные мультимедийные материалы (графическая, аудио-, видеoinформация).

На рис. 2 представлена разработанная нами общая схема процедурной модели, реализация которой позволяет получить сформированный информационный массив объекта наследия культуры [6].

Эта модель позволяет включить в информационный массив объекта культурного наследия сведения из различных фондов. На первом этапе реализуется сбор и сортировка информации, получаемой из библиотечного, архив-

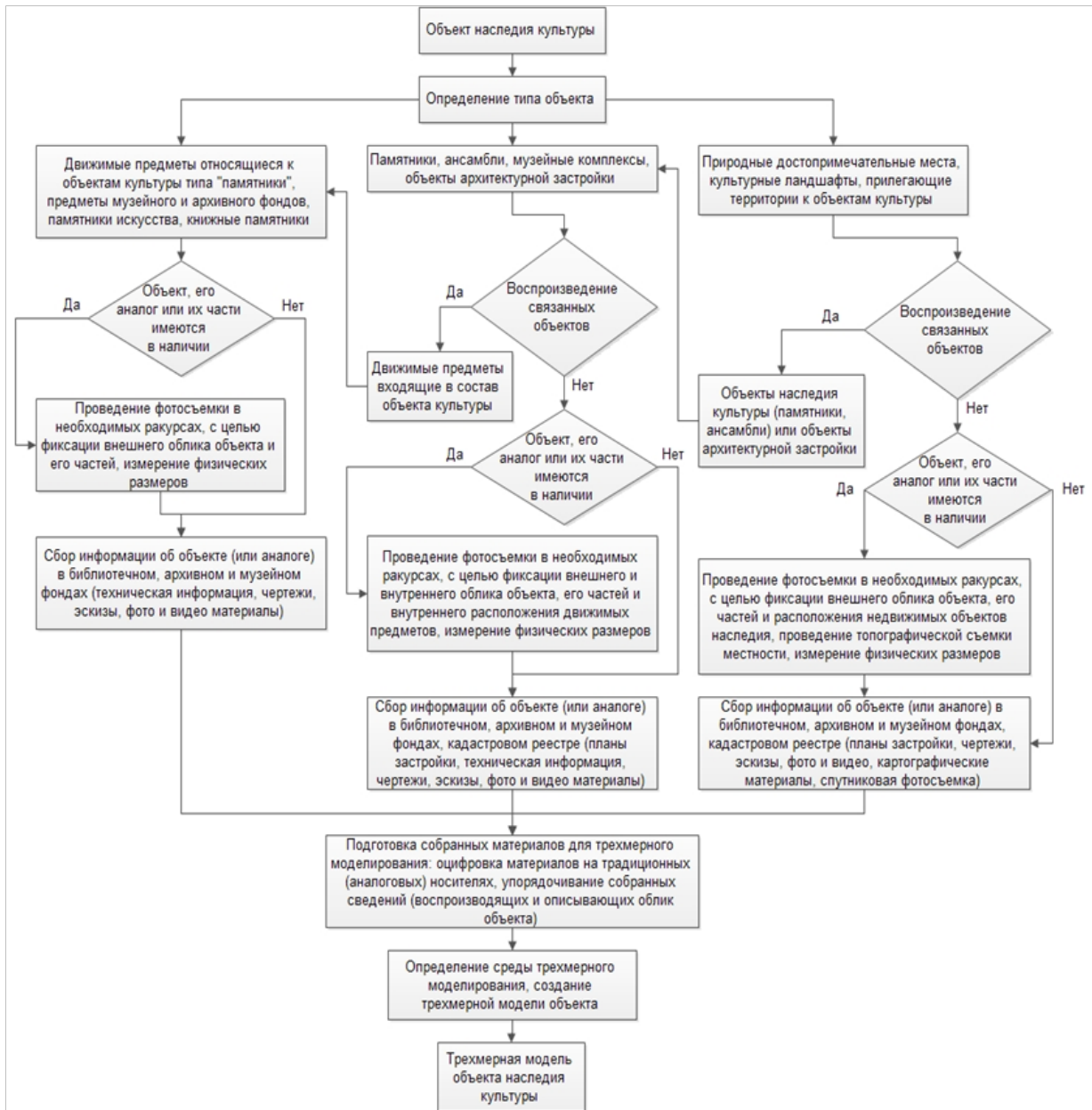

Рис. 3. Процедурная модель разработки трехмерной модели объектов материального культурного наследия

ного, музейного фондов, сети *Internet*, прочих источников (например, частные коллекции и библиотеки, сведения экспертов), а также информация, собранная на этапе трехмерного моделирования. Сортировка собранных материалов производится по двум основным типам: текстовая и мультимедиа информация. Выделяется промежуточный тип, объединяемый с мультимедиа документами, – письменные источники, ценность которых заключена в их внешнем облике: фотографии или сканы документов, выполненных на различных ма-

териалах (тексты, рисунки). Затем письменные источники оцифровываются, формируется описание документа, помещаемого в базу данных. Для графических, аудио-, видео-, а также письменных источников, представленных в графическом виде, формируется описание, помещаемое в базу данных. Файл документа помещается в файловый массив.

Результатом реализации процедурной модели является сформированный информационный массив объекта наследия культуры, в частности, базы данных текстовых и мультимедиа

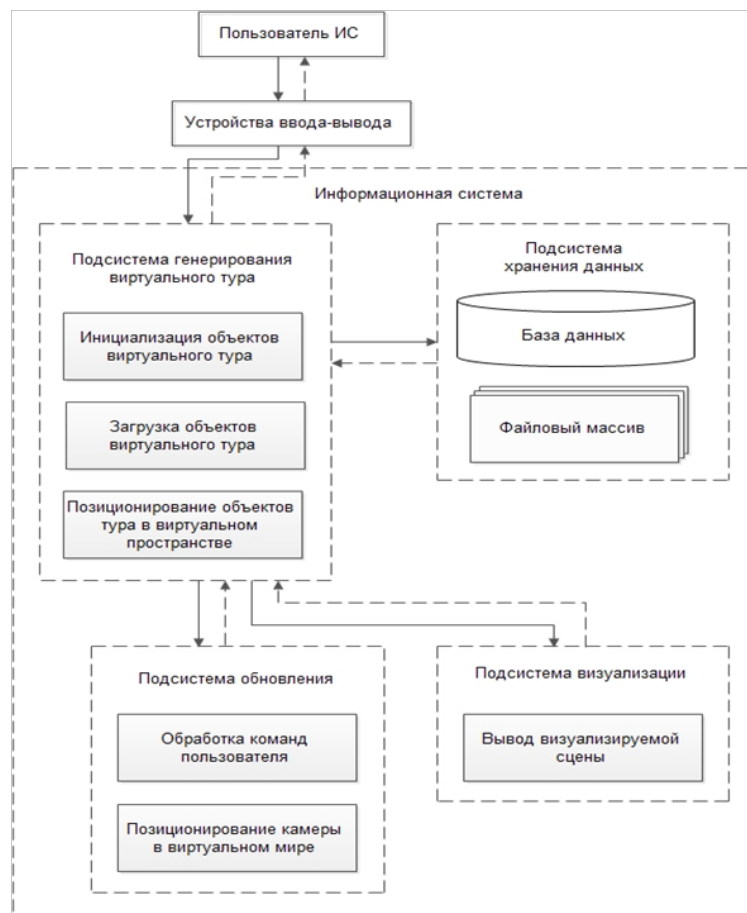

Рис. 4. Концептуальная модель ИС

документов. На рис. 3 приведена обобщенная процедурная модель разработки трехмерной модели объекта культурного наследия [6]. Она учитывает три группы объектов культурного наследия: 1) движимые предметы, предметы музейного и архивного фондов, памятники искусства, книжные памятники; 2) памятники, ансамбли, музейные комплексы, объекты архитектурной застройки; 3) природные достопримечательные места, культурные ландшафты, прилегающие территории к объектам культуры.

На основе представленных аналитической и процедурных моделей построена концептуальная модель ИС (рис. 4) [7].

Предложенная модель состоит из четырех основных подсистем.

1. «Подсистема генерирования виртуального тура». Запуск подсистемы инициализирует объекты виртуального тура (трехмерные модели объектов культурного наследия, мультимедиа файлы и т.д.).

2. «Подсистема «Информационный мас-

сив»». Данная подсистема используется для организации работы с информационными массивами объектов культурного наследия и данными, необходимыми для построения виртуального тура (координаты трехмерных моделей в пространстве, их уникальный ID и т.п.), а также файловым массивом, в котором хранятся трехмерные модели, их текстуры, файлы дополнительных материалов из библиотечного, архивного фондов и сети *Internet*.

3. «Подсистема обновления». Программные блоки подсистемы обновления выполняются параллельно с системой отрисовки и служат для расчета начального положения и последующих перемещений камеры («взгляда пользователя»), а также для обработки событий ввода-вывода.

4. «Подсистема визуализации». Выполняет циклическую покадровую отрисовку сцены на экран устройства вывода.

Спроектированная ИС относится к типу прикладных информационных систем. Целе-

вая аудитория пользователей ИС – посетители музеев, исследователи, сотрудники музейных организаций. Для представления данных в ИС выбрана реляционная модель, данные и их связи представлены в табличном виде. Назначение ИС определяет состав полей базы данных. ИС предназначена для сохранения информационного массива объекта культурного наследия и его актуализации путем создания интерактивной трехмерной виртуальной среды (виртуального тура). Соответственно, в базе данных должна быть следующая информация: об объектах культурного наследия (тексты, этикетаж на витрине), их авторах и собственниках, физических свойствах (материал, размеры и т.п.), о разделе (теме и подтеме) экспозиции, музейные отметки (копия или подлинник представлены в реальной экспозиции), принадлежность объекта культурного наследия конкретной коллекции (и, соответственно, информация о них), ссылки на связанные с объектом мультимедиа документы (аудио, фото, видео), включая материалы библиотечного и архивного фондов, а также трехмерные модели и текстуры.

Информационный массив представлен в 17 таблицах, составляющих сущности базы данных [7]. На рис. 5 представлен состав и взаимодействие программных блоков ИС [7].

Метод *Initialize()* устанавливает настраиваемые параметры, например, разрешение экрана и т.п. Метод выполняется единожды при запуске приложения и объявляет, добавляет *GameComponents* (отдельные классы, в которых реализована логика работы программы), ини-

циализирует переменные с заданием значений по умолчанию.

Метод *LoadContent()*: осуществляет загрузку контента: текстуры, 3d-модели, звуковые файлы, видео файлы, файлы шрифтов.

Метод *UnloadContent()* вызывается по команде пользователя «Завершить приложение» или, по необходимости, в процессе работы ИС (при наличии нескольких сцен, например, нескольких экспозиций или частей одной большой). При вызове данного метода перечисленные переменные контента (игровые ресурсы), которые не будут задействованы, выгружаются из оперативной памяти по завершении приложения или переходе к другой экспозиции.

Метод *Update()* выполняется постоянно, параллельно с методом *Draw()*. В данном методе осуществляется расчет трехмерной сцены, а также изменений в ней с учетом команд, вводимых пользователем. Результаты расчетов передаются в метод *Draw()*. В методе *Update()* обрабатывается событие клавиатуры; обрабатывается событие мыши; обрабатывается условие завершения приложения; формируется матрица вида (*Matrix View*), которая используется при визуализации трехмерных моделей в методе *Draw()*.

Метод *Draw()* выполняет визуализацию трехмерной сцены непрерывно с учетом времени, затраченного на визуализацию одного кадра. В это же время метод *Update()* производит вычисления, по истечению которых в сцене видны визуальные изменения. Метод *Draw()* выполняет визуализацию 3d-моделей с исполь-

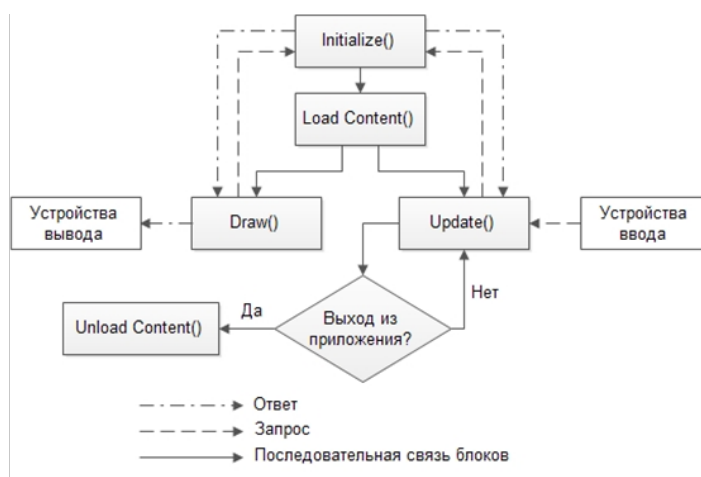

Рис. 5. Состав и взаимодействие программных блоков ИС

зованием стандартных эффектов (*Basic Effects*), или пользовательских эффектов (*Custom Effects*); визуализацию 2d-изображений как статичных, так и динамичных (видео).

Устройства ввода: клавиатура (*Keyboards*), манипулятор «мышь» (*Mouse*). Устройства вывода: дисплей (*Display*).

В результате разработан организационно-технологический механизм сохранения и виртуализации объектов материального культурного наследия различных структур, базирующийся на основных положениях музеологии, практических наработках музейного дела, учитывающий законодательные акты РФ и регулирующие документы международного уровня (*UNESCO, ICOM*), а также разработанные нами модели трехмерной виртуализации.

Этот механизм состоит в исполнении следующих этапов:

1) объект материального культурного наследия представляется в качестве информационного массива, подразделяющегося на две части:

– массив сведений об объекте материального культурного наследия и его связях с другими объектами; данные сведения собираются из фондов музейных организаций, библиотек и архивов, сети *Internet*; использование подобного массива позволяет предоставить конечному пользователю возможность максимально полного ознакомления с интересующей областью науки, культуры и истории; формирование массива сведений об объекте материального культурного наследия представлено соответствующей процедурной моделью;

– визуальный облик, реализуемый в трех-

мерной модели с применением многоуровневого текстурирования, его использование в комплексе позволяет достичь максимального визуального сходства с реальным объектом культурного наследия; создание трехмерных моделей объектов материального культурного наследия различных структур представлено соответствующей процедурной моделью;

2) информационное пространство множества объектов культурного наследия организуется таким образом, чтобы одновременно и в трехмерном пространстве были учтены и представлены: типовые информационные свойства объекта, перспектива и геометрия в пространстве, координаты объекта и их преобразования в пространстве; информационное пространство множества объектов культурного наследия и организация интерактивного доступа к нему представлены соответствующими аналитическими моделями;

3) реализуется ИС сохранения и актуализации (виртуализации) объектов материального культурного наследия; проектирование ИС основано на аналитических моделях, результаты которого представлены концептуальной моделью ИС и *UML*-диаграммой разработанной базы данных. Реализация ИС представлена структурой и описанием взаимодействия основных программных блоков ИС (логической моделью).

Описанный организационно-технологический механизм реализован и внедрен в таких музейных организациях, как Тамбовская областная картинная галерея [9] и Тамбовский областной краеведческий музей [10], что подтверждено актами внедрения.

Список литературы

1. Войтин, А.О. Новые подходы к сохранению и актуализации культурного наследия / А.О. Войтин, В.М. Тютюнник // В мире научных открытий. – 2014. – № 4. – С. 37–45.
2. Касьянов, В.Н. Музеи и Интернет / В.Н. Касьянов // Проблемы интеллектуализации и качества систем информатики. – Новосибирск : Ин-т систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН. – 2006. – С. 83–84.
3. Несговорова, Г.П. Обзор виртуальных музеев в сети Интернет / Г.П. Несговорова // Методы и инструменты оптимизации и конструирования программ. – Новосибирск : Ин-т систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН. – 2005. – С. 161–172.
4. Несговорова, Г.П. Современные информационно-коммуникационные и цифровые технологии в сохранении культурного и научного наследия и развитии музейного дела / Г.П. Несговорова // Проблемы интеллектуализации и качества систем информатики. – Новосибирск : Ин-т систем информатики им. А.П. Ершова СО РАН. – 2006. – С. 153–161.
5. Войтин, А.О. Моделирование информационного пространства объекта культурного на-

следея / А.О. Войтин, В.М. Тютюнник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2015. – № 9. – С. 107–110.

6. Войтин, А.О. Обобщенная процедурная модель трехмерного представления объекта наследия культуры / А.О. Войтин, В.М. Тютюнник // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 5. – С. 121–125.

7. Войтин, А.О. Концептуальное проектирование баз данных и информационной системы актуализации объектов культурного наследия / А.О. Войтин, В.М. Тютюнник // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11(2). – С. 242–246.

8. Воронкова, О.В. Категориальный аппарат объектов культурного наследия / О.В. Воронкова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 11(29). – С. 7–9.

9. Тьявкин, И.В. Технология реализации виртуального тура «Воронцовская коллекция» / И.В. Тьявкин, А.О. Войтин, В.М. Тютюнник // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2013. – № 4. – С. 91–94.

10. Voytin, A.O. Preservation and updating of objects of cultural heritage with use of multimedia's technologies / A.O. Voytin, V.M. Tyutyunnik // Components scientific and technological progress. – 2015. – № 3(25). – Pp. 17–19.

References

1. Vojtin, A.O. Novye podhody k sohraneniu i aktualizacii kul'turnogo nasledija / A.O. Vojtin, V.M. Tjutjunnik // V mire nauchnyh otkrytij. – 2014. – № 4. – S. 37–45.

2. Kas'janov, V.N. Muzei i Internet / V.N. Kas'janov // Problemy intellektualizacii i kachestva sistem informatiki. – Novosibirsk : In-t sistem informatiki im. A.P. Ershova SO RAN. – 2006. – S. 83–84.

3. Nesgovorova, G.P. Obzor virtual'nyh muzeev v seti Internet / G.P. Nesgovorova // Metody i instrumenty optimizacii i konstruirovaniya programm. – Novosibirsk : In-t sistem informatiki im. A.P. Ershova SO RAN. – 2005. – S. 161–172.

4. Nesgovorova, G.P. Sovremennye informacionno-kommunikacionnye i cifrovyte tehnologii v sohranenu kul'turnogo i nauchnogo nasledija i razvitii muzejnogo dela / G.P. Nesgovorova // Problemy intellektualizacii i kachestva sistem informatiki. – Novosibirsk : In-t sistem informatiki im. A.P. Ershova SO RAN. – 2006. – S. 153–161.

5. Vojtin, A.O. Modelirovanie informacionnogo prostranstva ob#ekta kul'turnogo nasledija / A.O. Vojtin, V.M. Tjutjunnik // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2015. – № 9. – S. 107–110.

6. Vojtin, A.O. Obobshhennaja procedurnaja model' trehmernogo predstavlenija ob#ekta nasledija kul'tury / A.O. Vojtin, V.M. Tjutjunnik // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2014. – № 5. – S. 121–125.

7. Vojtin, A.O. Konceptual'noe proektirovanie baz dannyh i informacionnoj sistemy aktualizacii ob#ektov kul'turnogo nasledija / A.O. Vojtin, V.M. Tjutjunnik // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 11(2). – S. 242–246.

8. Voronkova, O.V. Kategorial'nyj apparat ob#ektov kul'turnogo nasledija / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 11(29). – S. 7–9.

9. Tjavkin, I.V. Tehnologija realizacii virtual'nogo tura «Voroncovskaja kollekcija» / I.V. Tjavkin, A.O. Vojtin, V.M. Tjutjunnik // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2013. – № 4. – S. 91–94.

© В.М. Тютюнник, А.О. Войтин, И.В. Тьявкин, 2016

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Глобализация, ускоряющая создание единой мировой экономической системы и усиливающая взаимозависимость национальных хозяйств, имеет ряд отличительных особенностей. Если прежде мировое экономическое единство состояло из малозависимых друг от друга стран, то сейчас это единство превращается в единую экономическую систему. В этой единой экономической системе национальные хозяйства объединены не только по признаку международного разделения труда, но и по своим масштабам, общемировой производственно-реализационной структуре, глобальной финансовой системой и системой информационных сетей. Они превратились в неотъемлемую составную часть всемирного экономического организма.

Наблюдения показывают, что в процессе глобализации меняется роль национальных и мировых экономических механизмов. Так, прежде ведущая роль принадлежала национальным хозяйствам. В настоящее время по мере формирования финансово-товарных рынков, производственно-реализационных структур ведущую роль в регулировании современных процессов начали играть международные экономические отношения. Даже наиболее развитые государства вынуждены строить свои внутренние отношения в соответствии с требованиями глобальной экономики. Превращение международных экономических отношений в основной фактор регулирования отношений в мировом масштабе способствовало уменьшению роли отдельных государств в международных процессах, так как они не в состоянии управлять этими процессами, возникающими за пределами национальных границ. Кроме того, в соответствии с международными договорами, государства ограничены в правах использования таможенных барьеров, валютного регулирования и других традиционных средств

при макроэкономическом регулировании. Они вынуждены приспособляться к требованиям международных экономических организаций, крупных транснациональных компаний. В этом аспекте усилилась роль и расширился круг влияния транснациональных промышленных и банковских корпораций в глобализационных процессах. Поэтому национальные государства, будучи субъектами глобальной мировой экономики, вынужденно отказались от многих международных прав [3, с. 60, 69].

Однако, все вышеотмеченное вовсе не уменьшает роль национальных государств. Наоборот, одна из важных особенностей развития современного общества состоит в повышении роли национального государства как регулятора внутренних социально-экономических процессов. Рыночная экономика требует, чтобы государства вмешивались в экономику как минимум с двумя целями: чтобы, во-первых, быть максимально конкурентоспособными по сравнению с экономикой других стран; во-вторых, используя финансово-кредитный механизм перераспределения, снижать возможную социальную и политическую напряженность, обеспечивать национальную и экономическую безопасность. Именно расширение этих функций составляет наиболее отличительные признаки ускоряющегося глобализационного процесса.

Усиление мировой глобализационной системы, ускорение интеграционных процессов, наращивание взаимосвязи и взаимозависимости стран, в том числе повышение возможного отрицательного влияния этих процессов на экономику отдельных государств, выдвигают на первый план обеспечение их экономической безопасности. Экономическая безопасность, являясь составной частью национальной безопасности, создает условия для социальной стабильности в обществе, обеспечения сбалан-

сированного развития, обороноспособности страны и т.д. [4, с. 61, 72, 112, 124].

В экономической литературе имеются разные мнения о сущности и обеспечении экономической безопасности. Например, русский ученый В. Сенчагов отмечает, что для объяснения экономической безопасности прежде всего необходимо определение экономических интересов как важных ее компонентов [10]. Другая группа экономистов считает, что экономическая безопасность отражает защиту национально-экономических и социальных интересов государства. Здесь за основу берется обеспечение на государственном уровне интересов общества, в т.ч. защита их реализации от отрицательных влияний внутренних и внешних факторов. Согласно мнению академика РАН Л. Абалкина, экономическая безопасность требует соблюдения трех следующих условий [2; 3; 5, с. 143–156]:

- экономическая свобода, т.е. полный государственный контроль над всеми национальными ресурсами и производством, принятие независимых экономических решений;

- обеспечение устойчивости и стабильности национальной экономики;

- способность саморазвития экономики.

В другом подходе к проблеме экономической безопасности отмечается, что экономическая безопасность – это такой уровень развития экономики, который гарантирует эффективную защиту и управление экономических интересов как на национальном, так и на международном уровне. В целом, исследования показывают, что проблема экономической безопасности с исторической и логической точек зрения связаны с развитием государственности и осмыслением нацией своих экономических интересов.

В. Балабанов отмечает, что без обеспечения экономической безопасности невозможно решение национальных и международных проблем, стоящих перед государством. Решение экономических и социальных задач, стоящих перед государством в рамках национальных экономических интересов, способствует защите национальных государственных интересов на международном уровне. Отсюда видно, что одним из основных факторов, обуславливающих экономическую безопасность, является осмысление нацией своих интересов, создание и укрепление государственности как гаран-

та защиты этих интересов. Развитие же государства зависит от его экономической безопасности, т.е. от нейтрализации всех отрицательных факторов, препятствующих этому развитию. Учитывая это, можно прийти к такому выводу, что экономическая безопасность отражает в себе устранение внутренних и внешних факторов, отрицательно влияющих на экономические интересы страны, в т.ч. создание условий для реализации этих интересов в перспективном периоде [3, с. 4].

Как видно, исследователи, объясняя экономическую безопасность, основное внимание уделяют обеспечению экономических интересов страны. Одно из этих условий состоит в том, что экономика сама по себе представляет систему и имеет возможность независимого участия в происходящих в мире процессах. То есть, экономика, являясь системой, с одной стороны, ставит перед собой задачу создания эффективных связей между своими подсистемами и обеспечения интересов участников этого процесса, с другой стороны, берет за основу реализацию национальных экономических интересов в международных процессах. Отсюда можно прийти к выводу, что экономическая безопасность – это такая качественная характеристика экономической системы, которая определяет нормальную жизнедеятельность населения, развитие народного хозяйства, а в конечном итоге возможности реализации национальных государственных интересов [10, с. 126, 145].

Все отмеченное позволяет прийти к выводу, что экономическая безопасность, отражая в себе удовлетворение потребностей всех слоев общества, обеспечение эффективной деятельности экономики и на этой основе реализацию экономических интересов страны, обеспечивает нейтрализацию всех факторов отрицательного влияния на нормальный ход экономического развития страны. Что же отражает экономические интересы? Для этого обратим внимание на следующее. Во-первых, как известно, экономика старается максимально удовлетворять безграничные потребности людей, во-вторых, решение этой проблемы осуществляется в рамках ограниченных ресурсов. Группа ученых-экономистов Азербайджана (например, М. Ахмедов, Д. Велиев) отмечает, что, говоря о национальной экономической безопасности, подразумевается обеспечение государством и рынком совместно с

гражданами страны этой безопасности. Отсюда напрашивается вывод о том, что обеспечение безопасности граждан и рынка с учетом удовлетворения потребностей общества в целом отражает реализацию экономических интересов. Следовательно, экономические интересы страны должны отражать в себе все связанное с удовлетворением потребностей людей и эффективное распределение и использование ресурсов в этих целях. Экономические интересы характеризуются обеспечением общегосударственных интересов на основе обеспечения экономических интересов каждого человека и общества в целом.

Таким образом, учитывая вышеотмеченное, экономические интересы страны можно охарактеризовать как:

- обеспечение экономической безопасности страны; это отражает нейтрализацию внешних влияний, т.е. обеспечение возможности принятия свободных решений при распределении и использовании национальных ресурсов;

- модернизация и развитие экономики, повышение жизне- и конкурентоспособности местного производства на мировом рынке; сюда относится эффективное распределение и использование ресурсов с точки зрения постоянного совершенствования структуры экономики, обеспечение расширенного воспроизводства в стране, замораживание неэффективных и бесперспективных производственных отраслей;

- активное участие страны в интеграционном процессе; сюда можно отнести участие страны в роли экспортера готовой продукции в сфере внешней торговли, совершенствование структуры внешней торговли, защиту внутреннего рынка и другие задачи;

- создание механизма самозащиты и саморазвития экономики; на основе эффективного использования материальных и финансовых ресурсов предусмотрено развитие взаимосвязей между секторами экономики и вовлечение всех отраслей экономики в хозяйственный оборот (повышение эффективности взаимоотношений реального и финансового секторов, развитие обрабатывающих промышленных отраслей и рост экспортного потенциала, обеспечение устойчивого развития финансово-банковской системы страны), расширение внутрисистемной модернизации, развитие и применение в производстве научно-технического потенциала страны, укрепление правовой базы и др.;

- обеспечение социальной направленности экономики; здесь предусмотрено развитие человеческого капитала, повышение уровня жизни населения, защита и рост доходов населения, проведение в этом направлении соответствующей политики, удовлетворение прочих социальных потребностей и др. [5; 7].

Таким образом, основываясь на опыте отдельных стран, подходах и исследованиях различных ученых, обобщая вышеизложенные показатели экономической безопасности, можно их разделить на пять следующих групп [8; 9].

1. Показатели экономического роста характеризуют увеличение объема и качества производства и услуг. Обеспечение экономического роста способствует повышению уровня жизни населения, эффективности использования ресурсов, эффективному решению имеющихся в стране проблем, построению рациональной структуры внешнеэкономических связей. К показателям экономического роста можно отнести объем ВВП, удельный вес отдельных отраслей в его структуре, объем и динамику национального дохода, уровень совокупного накопления, в т.ч. объем теневой экономики.

2. Показатели ресурсного потенциала. Ресурсный потенциал является основной движущей силой перестройки и развития экономики, повышения уровня жизни населения. К ресурсному потенциалу наряду с естественными ресурсами можно отнести и научно-технический потенциал. В целом показатели, отражающие естественные ресурсы и научно-технический потенциал, можно отнести к основным показателям экономической безопасности. Сюда также относятся показатели объема и использования ресурсного и научно-технического потенциала страны, качественные показатели развития науки, показатели финансирования науки и т.д.

3. Показатели экономической стабильности. От обеспечения экономической стабильности во многом зависит развитие предпринимательства, реального сектора, эффективность инвестиционной деятельности и обеспечение на этой основе экономической безопасности.

Экономическая стабильность повышает качество взаимосвязей реального и финансового секторов и создает широкие возможности для решения социальных проблем. Уровень инфляции, устойчивость национальной валюты, бюджетный дефицит, объем внешнего и внутренне-

го долга (в % к ВВП), взаимосвязь реального и финансового секторов, золотовалютные ресурсы страны, характеризующие экономическую стабильность, можно отнести к показателям экономической безопасности.

4. Социальные показатели. Сюда относятся государственное регулирование социальных процессов и решение возникающих социальных проблем. В центре внимания должны находиться показатели, отражающие качество жизни: уровень обеспечения населения продовольствием, материальными и нравственными ценностями, рост средней продолжительности жизни, структуру питания, уровень жизни населения, денежные доходы населения, степень дифференциации распределения доходов, удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, уровень образования и медицинского обслуживания, уровень безработицы и т.д. Естественно, что все это связано с показателями экономической безопасности.

5. Показатели внешнеэкономических связей. Обеспечение эффективности внешнеэкономических связей, в т.ч. защита экономических интересов каждой страны как одна из важных задач каждого государства.

К показателям, отражающим внешнеэкономические связи, можно отнести структуру и географию внешней торговли, внешние инвестиционные источники, оптимальное размещение средств. Эти показатели составляют критерии экономической безопасности.

Надо отметить, что показатели экономи-

ческой безопасности, отражающие состояние экономики в определенный период, могут не оправдывать себя по истечении этого периода. Поэтому необходимо периодически пересматривать их и приводить в соответствие с современными требованиями. Выход показателей экономической безопасности за установленные границы характеризуется возникновением кризисов, представляющих определенную опасность для экономики. Так, безопасность, комплексно характеризуя конечную границу состояния объекта, носит практическое значение. В этом аспекте при планировании и прогнозировании важную роль играет задача определения границ показателей. В то же время, в целях обеспечения экономических интересов и экономической безопасности, большое значение имеет совершенствование структуры экономики и ее соответствие современным условиям, рост объема материального производства в стране и доведение до минимума внешней зависимости страны. В целом, важное значение имеет определение возможных опасных тенденций в экономике и случаев, способствующих им. С этой точки зрения возможные внутренние опасности для экономики страны можно сгруппировать по таким признакам, как ухудшение инвестиционной среды и ослабление научно-технического потенциала, нарушение финансовой системы, возникновение отрицательных тенденций в социальной сфере, расширение теневой экономики и возникновение криминальных случаев в экономике.

Список литературы

1. Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики. Утверждена распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 г. // Газета «Азербайджан». – 27.05.2007.
2. Аббасов, А.Ф. Роль финансовой политики в обеспечении экономической безопасности государства / А.Ф. Аббасов // Журнал «Финансы и учет». – Баку. – 2002. – № 5. – С. 9–15.
3. Абалкин, Л. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 7–15.
4. Велиев, Д. Интеграция Азербайджана в глобальную экономику / Д. Велиев. – Баку : Издательство «Адилъоглы», 2008. – С. 428.
5. Мамедов, Н.М. Экономическая безопасность страны / Н.М. Мамедов. – Баку, 2005. – С. 310.
6. Мамедов, З.Ф. Глобализация финансового кризиса и анализ движения средств / З.Ф. Мамедов, Р. Рзаев // Социальные знания. – 2000. – № 2. – С. 36–51.
7. Илларионов, А. Критерии экономической безопасности / А. Илларионов // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – С. 14–22.
8. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов. – М., 2001. – С. 348.

9. Богомолов, В.А. Экономическая безопасность / В.А. Богомолов. – М., 2006. – С. 303.
10. Сенчагов, В. Экономическая безопасность / В. Сенчагов. – М., 1998. – С. 342.

References

1. Konceptija nacional'noj bezopasnosti Azerbajdzhanskoj Respubliki. Utverzhdena rasporyazheniem Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 23 maja 2007 g. // Gazeta «Azerbajdzhan». – 27.05.2007.
2. Abbasov, A.F. Rol' finansovoj politiki v obespechenii jekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva / A.F. Abbasov // Zhurnal «Finansy i uchet». – Baku. – 2002. – № 5. – S. 9–15.
3. Abalkin, L. Makroaspekty jekonomicheskoy bezopasnosti: faktory, kriterii i pokazateli / L. Abalkin // Voprosy jekonomiki. – 1994. – № 12. – S. 7–15.
4. Veliev, D. Integracija Azerbajdzhana v global'nuju jekonomiku / D. Veliev. – Baku : Izdatel'stvo «Adil'ogly», 2008. – S. 428.
5. Mamedov, N.M. Jekonomicheskaja bezopasnost' strany / N.M. Mamedov. – Baku, 2005. – S. 310.
6. Mamedov, Z.F. Globalizacija finansovogo krizisa i analiz dvizhenija sredstv / Z.F. Mamedov, R. Rzaev // Social'nye znaniya. – 2000. – № 2. – S. 36–51.
7. Illarionov, A. Kriterii jekonomicheskoy bezopasnosti / A. Illarionov // Voprosy jekonomiki. – 1998. – № 10. – S. 14–22.
8. Bogdanov, I.Ja. Jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: teorija i praktika / I.Ja. Bogdanov. – М., 2001. – S. 348.
9. Bogomolov, V.A. Jekonomicheskaja bezopasnost' / V.A. Bogomolov. – М., 2006. – S. 303.
10. Senchagov, V. Jekonomicheskaja bezopasnost' / V. Senchagov. – М., 1998. – S. 342.

© Э.А. Ибрагимов, 2016

УДК 33

М.А. МОРОЗОВА, Е.П. ЕМЕЛЬЯНОВА

ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки

ИННОВАЦИИ В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ ГОСТИНИЧНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В современных условиях хозяйствования отсутствие должного внимания к инновациям неминуемо приводит к снижению уровня благосостояния общества. Стимулирование инновационной активности является одним из основных приоритетов государственной политики и условием перехода к качественно новому уровню социально-экономического развития.

Последствия мирового финансового кризиса 2008 г. проявлялись практически во всех отраслях экономики. Их преодоление и поиск новых стратегий с учетом изменения окружающей среды и ряда сдерживающих факторов, к числу которых, безусловно, относится осуществляемая в настоящее время политика санкций в отношении России, становятся главной задачей для многих компаний. Получение сверхприбыли, интенсификация производства, расширение своего влияния, увеличение доли рынка и другие стратегические цели отходят на второй план на фоне элементарной потребности выжить в кризис и избежать банкротства. Курс на инновационность также считается непозволительной роскошью, но необходимо учитывать, что многие инновации по природе своей направлены на снижение негативного воздействия внешней среды и могут выступать в качестве инструмента антикризисного управления. Основную роль в процессе антикризисного управления играют не столько единичные инновации, сколько масштабные инновационные стратегии, призванные координировать направление развития предприятия на протяжении длительного периода времени [10].

Отличительной чертой антикризисного управления в современном менеджменте является значительный уровень неопределенности. Для сферы услуг, которая последние годы

развивается достаточно быстро, это означает усложнение процессов управления. Усугубление кризисных явлений чревато потерей клиентов, снижением объемов продаж и возникновением непредвиденных расходов. При этом кризис позволяет идентифицировать недостатки в системе управления предприятием и определить реальную эффективность осуществляемой хозяйственной деятельности.

Причиной возникновения кризисной ситуации в сфере услуг помимо общего кризиса могут быть:

- 1) кризис, связанный с общественным восприятием новой услуги;
- 2) внезапное изменение рыночной конъюнктуры (потеря значимого потребителя или рыночной ниши);
- 3) провал услуги на рынке вследствие неграмотной маркетинговой политики;
- 4) изменения государственного регулирования деятельности предприятий малого и среднего бизнеса [3].

Имевшие место процессы глобализации и диверсификации затронули и индустрию гостеприимства. Туристский и гостиничный рынок в России по-прежнему характеризуется высокой степенью фрагментарности; при этом важно отметить, что за звание лидера рынка гостиничных услуг российские предприятия вынуждены бороться с крупными международными сетевыми структурами, обладающими значительно большими ресурсами, опытом и высоким имиджем. Тем не менее, есть основания полагать, что гостиничный бизнес медленно, но верно из комплекса малых и средних частных предприятий с упрощенной системой управления преобразуется в современную инновационную индустрию, функционирующую за счет активного использования франчайзинга, договоров доверительного управления, ди-

версификации и т.д. Основные показатели развития гостиничного бизнеса отражаются во внедрении инноваций – управленческих, технологических и технических. Существенную роль в их обеспечении играет оптимизация материально-технической базы, введение новых организационных структур и типов предприятий.

Соблюдение принципа превентивного реагирования многие авторы называют залогом устойчивого развития как гостиничного бизнеса, так и отрасли туризма в целом. Неравномерность развития туризма и гостиничного бизнеса в различных регионах России является следствием целого ряда факторов: неравномерность спроса, отсутствие продуманной политики стимулирования и финансовых вливаний на региональном уровне, низкая инновационная активность. Три года назад всего 15 российских регионов имели долю туризма в своих доходах не ниже общероссийской [13]. В целом по России отрасль туризма еще не стала высокодоходной. Можно ли утверждать, что это следствие неэффективного управления, в том числе и антикризисного и низкой инновационной активности? Для этого необходимы данные официальной статистики. В этот момент мы сталкиваемся с еще одной проблемой – информации об инновационной деятельности в сфере услуг в открытом доступе гораздо меньше, она менее структурирована и репрезентативна, чем, к примеру, данные по промышленности. Таким образом, можно дать лишь приблизительную оценку. Только 9,2 % сервисных организаций являются инновационными. С некоторыми погрешностями можно распространить этот показатель на предприятия индустрии гостеприимства: инновации применяет лишь одно из десяти российских предприятий, занятых в этой отрасли [6].

Отличительной чертой организации инновационных процессов в индустрии гостеприимства и в частности в гостиничном бизнесе является их спонтанность – при разработке и внедрении инноваций менеджмент организации по большей части полагается на свой управленческий опыт и предпринимательское чутье, нежели на научно обоснованные прогнозы. В случае успеха предприятие получает конкурентное преимущество и отсрочивает наступление кризисных явлений. Но систематическое осуществ-

ление инновационной деятельности требует эффективного управления этим процессом. В научной литературе можно найти модели инновационных процессов и управления инновационной деятельностью, но актуальной задачей является определение возможности их адаптации и применения в индустрии гостеприимства.

Переход на инновационную модель развития возможен при условии решения целого комплекса экономических и организационных задач. Среди экономических необходимо сделать акцент на финансирование со стороны государства путем предоставления субсидий, дотаций и др.; поскольку инновационные проекты характеризуются высокой степенью риска, поиск снижения рискованности инвестиций в инновации может оказать стимулирующее воздействие. В плоскости организационных проблем лежит повышение инновационной активности – ставка делается в первую очередь на человеческий капитал, поскольку без специалистов, мотивированных на поиск инновационных путей развития и ориентирующихся в новейших технологиях, инновационный процесс не представляется возможным.

Значительные ресурсы, выделяемые на генерирование и внедрение инноваций, в гостиничном бизнесе направляются на разработку специализированного программного обеспечения, позволяющего автоматизировать бизнес-процессы, снизить издержки и охватить новые рынки. Распространение глобальных систем бронирования и автоматизированных систем управления – это яркий пример инноваций, ставших неотъемлемой составляющей ведения бизнеса. Более инновационный характер приобретают применяемые инструменты маркетинга – если раньше в индустрии гостеприимства господствовал традиционный маркетинг, сейчас в арсенале гостиничных маркетологов весь спектр приемов инновационного маркетинга, призванных способствовать формированию неповторимого высококастомизированного гостиничного продукта.

Подводя итоги, можно определить следующие ориентированные на инновации приоритетные направления антикризисного управления в гостиничном бизнесе:

- сосредоточенность на факторах ценности гостиничного предприятия и внедрение

управленческих, технических и технологических инноваций, способных обеспечить предприятию конкурентное преимущество;

- установление высоких стандартов качества гостиничного продукта и уровня обслуживания, отвечающих международным требованиям и строжайший контроль за его обеспечением;
- формирование индивидуальной системы качественных и количественных показателей хозяйственной деятельности и их постоянный мониторинг;

• адаптация бизнес-модели к меняющейся конъюнктуре рынка и использование инноваций в целях увеличения спроса и привлечения новых взыскательных клиентов;

- готовность к сотрудничеству с контрагентами смежных отраслей и вчерашними конкурентами в целях совместной генерации, освоения и внедрения инноваций;
- изыскание резервов роста в кризисный и посткризисный периоды, систематичное направление ресурсов на инновации и развитие бренда компании.

Список литературы

1. Алексеев, В.С. Управление инновационной деятельностью в малом бизнесе / В.С. Алексеев, М.А. Макаренченко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economics.ihtb.ifmo.ru>.
2. Аль-Нсур, А.А. Инновации в сфере услуг: виды и подходы к классификации / А.А. Аль-Нсур // Вестник естественных наук. – 2013. – № 17(2). – С. 62–65.
3. Бабурин, В.А. Технологии антикризисного управления в малом и среднем бизнесе в сфере услуг / В.А. Бабурин, Л.Х. Хабибуллина // Техничко-технологические проблемы сервиса. – 2013. – № 2(24). – С. 94–100.
4. Бархатов, И.В. Концептуальные аспекты внедрения предпринимательского менеджмента в системе антикризисного управления / И.В. Бархатов // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 29. – 2010. – № 27(208). – С. 5–11.
5. Боровков, З.А. К вопросу о реализации правительством российской федерации антикризисных мер в сфере экономической деятельности / З.А. Боровков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 43(302). – С. 99–100.
6. Бурменко, Т.Д. Проектирование модели инновационного процесса на предприятиях индустрии гостеприимства / Т.Д. Бурменко, Е.О. Похомчикова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 6. – С. 85–93.
7. Гольдин, А.А. Консалтинговые услуги в механизме антикризисного управления российскими предприятиями / А.А. Гольдин // Известия Санкт-петербургского университета экономики и финансов. – 2009. – № 3.
8. Гончаров, А.М. Антикризисное управление при переходе к инновационному типу развития экономики / А.М. Гончаров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 58. – С. 88–93.
9. Дягель, О.Ю. Формирование механизма антикризисного управления развитием предприятий сферы услуг: теоретикометодологический аспект / О.Ю. Дягель // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 276–281.
10. Кураков, А.Л. Инновации как фактор антикризисного управления / А.Л. Кураков, Г.А. Аврелькин, В.А. Аврелькин // Вестник чувашского университета. – 2010. – № 1.
11. Окрушко, В.Я. Содержание кризисного процесса в антикризисном управлении / В.Я. Окрушко // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 165–170.
12. Сорокин, Д.В. Проблемы внедрения инновационных разработок в экономике ставропольского края (на примере гостиничных предприятий) / Д.В. Сорокин, Е.Н. Новикова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7(053).
13. Фролов, А.В. Туризм, гостеприимство и экономика (статистический рейтинг российских регионов) / А.В. Фролов // Вестник РМАТ. – 2012. – № 2–3(5–6). – С. 3–12.

14. Воронкова, О.В. Мотивация в управлении поведением потребителя / О.В. Воронкова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 10(37). – С. 123–125.

15. Pike, S. Destination Marketing Organizations and destination marketing: A narrative analysis of the literature / S. Pike, S.J. Page // Tourism Management. – 2014. – Vol. 41. – Pp. 202–227.

References

1. Alekseev, V.S. Upravlenie innovacionnoj dejatel'nost'ju v malom biznese / V.S. Alekseev, M.A. Makarchenko // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». – 2014. – № 1 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.economics.ihbt.ifmo.ru>.

2. Al'-Nsur, A.A. Innovacii v sfere uslug: vidy i podhody k klassifikacii / A.A. Al'-Nsur // Vestnik estestvennyh nauk. – 2013. – № 17(2). – S. 62–65.

3. Baburin, V.A. Tehnologii antikrizisnogo upravlenija v malom i srednem biznese v sfere uslug / V.A. Baburin, L.H. Habibullina // Tehniko-tehnologicheskie problemy servisa. – 2013. – № 2(24). – S. 94–100.

4. Barhatov, I.V. Konceptual'nye aspekty vnedrenija predprinimatel'skogo menedzhmenta v sisteme antikrizisnogo upravlenija / I.V. Barhatov // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika. Vyp. 29. – 2010. – № 27(208). – S. 5–11.

5. Borovkov, Z.A. K voprosu o realizacii pravitel'stvom rossijskoj federacii antikrizisnyh mer v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti / Z.A. Borovkov // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo. – 2012. – № 43(302). – S. 99–100.

6. Burmenko, T.D. Proektirovanie modeli innovacionnogo processa na predpriyatijah industrii gostepriimstva / T.D. Burmenko, E.O. Pohomchikova // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii. – 2014. – № 6. – S. 85–93.

7. Gol'din, A.A. Konsaltingovye uslugi v mehanizme antikrizisnogo upravlenija rossijskimi predpriyatijami / A.A. Gol'din // Izvestija Cankt-peterburgskogo universiteta jekonomiki i finansov. – 2009. – № 3.

8. Goncharov, A.M. Antikrizisnoe upravlenie pri perehode k innovacionnomu tipu razvitija jekonomiki / A.M. Goncharov // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2008. – № 58. – S. 88–93.

9. Djagel', O.Ju. Formirovanie mehanizma antikrizisnogo upravlenija razvitiem predpriyatij sfery uslug: teoretikometodologicheskij aspekt / O.Ju. Djagel' // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. – 2012. – № 11. – S. 276–281.

10. Kurakov, A.L. Innovacii kak faktor antikrizisnogo upravlenija / A.L. Kurakov, G.A. Avrel'kin, V.A. Avrel'kin // Vestnik chuvashskogo universiteta. – 2010. – № 1.

11. Okrushko, V.Ja. Soderzhanie krizisnogo processa v antikrizisnom upravlenii / V.Ja. Okrushko // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2010. – № 2. – S. 165–170.

12. Sorokin, D.V. Problemy vnedrenija innovacionnyh razrabotok v jekonomike stavropol'skogo kraja (na primere gostinichnyh predpriyatij) / D.V. Sorokin, E.N. Novikova // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2013. – № 7(053).

13. Frolov, A.V. Turizm, gostepriimstvo i jekonomika (statisticheskij rejting rossijskih regionov) / A.V. Frolov // Vestnik RMAF. – 2012. – № 2–3(5–6). – S. 3–12.

14. Voronkova, O.V. Motivacija v upravlenii povedeniem potrebitelja / O.V. Voronkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 10(37). – S. 123–125.

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Е.А. Дегтярева

Организационные основы подготовки преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций

Ключевые слова и фразы: базовая и мобильная группы; временный научно-исследовательский коллектив; инновационная деятельность преподавателей; контрольное отслеживание; организационные структуры; программа апробации; системно-методическое обеспечение деятельности преподавателей.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость разработки нормативно-правового, методического и диагностического инструментария, обеспечивающего подготовку преподавателей вуза к освоению и применению образовательных инноваций. Раскрывается механизм построения данной подготовки: на подготовительном этапе в рамках серии научно-методических семинаров и заседаний дискуссионных площадок, а затем в условиях работы временного научно-исследовательского коллектива, координирующего деятельность преподавателей по изучению новых подходов к содержанию и технологиям образования в своем вузе, а также поиск путей подготовки преподавателей к работе в инновационном режиме.

Л.К. Иляшенко

Соотношение понятий «готовность» и «компетентность» к профессиональной деятельности будущего специалиста

Ключевые слова и фразы: готовность; компетентность; профессиональная готовность; профессиональная компетентность.

Аннотация: В статье рассматриваются различные трактовки понятий «готовность», «компетентность», разные подходы к определению понятий.

В.Е. Калмыков

Креативная среда кафедры как путь повышения методического мастерства преподавателей военно-специальных дисциплин

Ключевые слова и фразы: креативная образовательная среда; методическое мастерство преподавателей военно-специальных дисциплин; сотворчество; творческая личность.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос создания на военно-специальной кафедре креативной образовательной среды и пути повышения профессионального роста преподавателей военно-специальных дисциплин.

E.A. Degtyareva

Organizational Foundations of University Teachers' Training in Development and Application of Educational Innovations

Key words and phrases: basic and mobile units; control and tracking; innovative activity of teachers; methodological support of teachers' work; organizational structure; temporary research team; validation program.

Abstract: The article substantiates the necessity of development of normative regulatory, methodological and diagnostic tools to enhance training of university teachers in development and application of educational innovations. The training program comprises several steps, including research seminars and meetings, discussion platforms, work in temporary research groups that coordinate the activities of teachers in studying new approaches to the content and technologies of education. The author discusses ways of preparing teachers for effective application of innovative approaches in education.

L.K. Ilyashenko

The Correlation between the Concepts "Readiness" and "Competence" in Professional Activities of Future Specialists

Key words and phrases: competence; professional competence; professional readiness; readiness.

Abstract: The article discusses various interpretations of the concepts "readiness" and "competence" with the focus on different approaches to the definition of these concepts.

V.E. Kalmykov

Creative Environment of the Department as a Way to Increase Methodological Skills of Military Special Disciplines Teachers

Key words and phrases: co-creation; creative educational environment; creative personality; methodological skills of military disciplines teachers.

Abstract: The article discusses the possibility of building creative educational environment at the military department and ways to improve professional development of military special disciplines teachers.

А.В. Шорина

Рефлексивные умения как образовательный результат

Ключевые слова и фразы: образовательный результат; подготовка специалистов; рефлексия; рефлексивные действия; рефлексивные умения; рефлексивность; функции рефлексивных умений; формирование рефлексивных умений; эффективность формирования рефлексивных умений.

Аннотация: Введение новых Федеральных государственных образовательных стандартов привело к необходимости пересмотра приоритетов в обучении и внедрению инновационных процессов подготовки специалистов, способных рефлексивно выстраивать профессиональную деятельность. В статье исследуется актуальная для высшей школы проблема – организация образовательной деятельности студентов. Представлен анализ понятий «рефлексия», «рефлексивные умения», «функции рефлексивных умений», определен термин «формирование рефлексивных умений». Рефлексия является способом эффективной организации профессиональной деятельности, позволяющим адекватно оценивать себя и окружающих в профессиональной среде. Развитые рефлексивные умения позволяют совершать осознанные действия на базе специальных междисциплинарных связей и обеспечивают успешность выполнения рефлексивной аналитической, проективной и прогностической деятельности. Автор считает, что формирование рефлексивных умений связано с необходимостью повышения педагогом собственного уровня рефлексивных умений и развитием умений выявлять и создавать условия по формированию лично значимых рефлексивных умений у студентов. Автор, обобщая результаты теоретического исследования, предлагает группировать рефлексивные умения следующим образом: аналитические, прогностические и проективные, систематизирует функции рефлексивных умений. Формирование рефлексивных умений будет успешным при оптимальной организации межличностного общения субъектов образования.

И.Л. Ярчак

Структура и содержание технологии интерактивного обучения бакалавров деловому общению на иностранном языке

Ключевые слова и фразы: бакалавр; деловое общение; иностранный язык; интерактивная технология; содержание.

Аннотация: В данной статье рассматривается структура и содержание модульной интерактивной технологии обучения бакалавров иноязычной деловой коммуникации. Раскрывается система интерактивных методов обучения, состоящая из 5 блоков. Обосновывается актуальность применения данной технологии в образовательном процессе.

A.V. Shorina

Reflective Skills as Learning Outcomes

Key words and phrases: formation of reflective skills; functions of reflective skills; learning outcomes; reflection; reflective actions; reflective skills; training.

Abstract: The introduction of the new federal state educational standards has resulted in the need to revise the priorities in education and introduction of innovative processes in training of specialists able to reflect on their professional activities. The article examines a relevant problem of higher educational institutions, i.e. the organization of educational activities of students. The author analyzes the concepts “reflection”, “reflective skills”, “features of reflective skills”, and defines the term “formation of reflective skills”. Reflection is a way of efficient organization of professional activities, involving adequate self-evaluation and evaluation of others in a professional environment. Development of reflective skills makes it possible to make conscious actions through special interdisciplinary connections and ensure the successful implementation of reflective analytical, designing and prognostic activities. The author believes that the development of reflective skills is connected with the necessity to improve the development of teacher’s reflective abilities and skills to identify and create conditions for the formation of reflective abilities in students. In conclusion, the author offers to group the reflective skills as follows: analytical, prognostic and designing. Development of reflective skills will be successful through the optimal organization of interpersonal communication of students and teachers.

I.L. Yarchak

Interactive Technology of Teaching Business English to Bachelor Students: Structure and Content

Key words and phrases: Bachelor students; business communication; content; foreign language interactive technology.

Abstract: The article describes the structure and content of modular interactive technology of teaching bachelors foreign business communication. The system of interactive methods containing 5 blocks is analyzed. The relevance of using interactive technology in educational process is verified.

А.Р. Давыдов, У.В. Закирова

Многомерный статистический анализ надежности банков

Ключевые слова и фразы: банковский сектор; кластерный анализ; надежность банков; статистические методы; факторный анализ.

Аннотация: В статье описаны средства многомерной классификации, в частности метод кластерного и факторного анализа, а также их применение относительно банковского сектора.

Т.А. Осечкина, У.В. Закирова

Дифференциальная модель процентной прибыли банка, учитывающая внешнее воздействие

Ключевые слова и фразы: динамическая модель; корреляционный анализ; процентная прибыль; регрессионный анализ.

Аннотация: Предлагается динамическая модель, описывающая процентную прибыль по статьям баланса банка в их связи с изменениями экономической ситуации. Описываются составляющие модели, методика определения коэффициентов модели, предлагается метод прогнозирования по модели. Модель апробирована на статистических данных, предоставляемых ЦБ РФ в открытом доступе, на примере банка ПАО Сбербанк. Модель может быть интересна как теоретикам, так и банковским аналитикам.

Э.А. Ибрагимов

Национальные интересы и обеспечение экономической безопасности государства

Ключевые слова и фразы: глобализация; мировая экономическая система; национальные интересы; экономическая безопасность.

Аннотация: В статье рассмотрены характерные особенности и сущность национальных интересов государств в условиях глобализации, отражено влияние глобализации на экономическую безопасность отдельных государств. Изучен комплекс вопросов национальных интересов и экономической безопасности, уточнено социально-экономическое содержание национальных интересов. Представлены показатели, характеризующие экономическую безопасность, дана классификация факторов, обеспечивающих эту безопасность. Даны соответствующие предложения и рекомендации по обеспечению национальных интересов и экономической безопасности.

A.R. Davydov, U.V. Zakirova

Multidimensional Statistical Analysis of Reliability of Banks

Key words and phrases: banking sector; cluster analysis; factorial analysis; reliability of banks; statistical methods.

Abstract: The article describes the means of multidimensional classification, in particular, a method of the cluster and factorial analyses, and their application to the banking sector.

T.A. Osechkina, U.V. Zakirova

Differential Model of Bank Interest Income Taking into Account External Effects

Key words and phrases: correlation analysis; dynamic model; interest income; regression analysis.

Abstract: The paper proposes a dynamic model describing the interest income on the bank's balance sheet items as they relate to the economic situation changes. The authors describe the components of the model, the method of determining the coefficients of the model and propose a prediction method using the model. The model was tested on statistical data provided by the Central Bank of the Russian Federation in the public domain, using the example of PJSC Sberbank. The model may be of interest to both theoreticians and bank analysts.

E.A. Ibragimov

National Interests and Economic Security

Key words and phrases: economic security; globalization; national interests; world economic system.

Abstract: The article describes the characteristics of globalization and the essence of national interests in the context of globalization. The effects of globalization on the economic security of the states are listed. The article examines the complex issues of national interests and economic security and clarifies the socio-economic content of national interests. The author focuses on the parameters ensuring economic security and offers their classification. In conclusion, the author proposes recommendations on ensuring national interests and economic security.

В.М. Тютюнник, А.О. Войтин, И.В. Тявкин
**Организационно-технологический механизм
сохранения и виртуализации объектов
материального наследия культуры**

Ключевые слова и фразы: 3D-моделирование; аналитические и процедурные модели; информационная система; объект материального наследия культуры; организационно-технологический механизм; сохранение и виртуализация.

Аннотация: Разработан новый подход к трехмерной виртуализации объектов культурного наследия различных структур, который отличается наиболее реалистичным представлением визуального облика объекта, а также введением массива детальных сведений о нем из библиотечного, архивного, музейного и других информационных фондов. Использование этого подхода позволяет повысить эффективность доступа к объектам культурного наследия с реалистичной имитацией и визуализацией действий человека в динамике при осмотре и изучении объекта. Четко разграничены понятия об информационном ресурсе реально существующих музеев (типовая ситуация в интернете) и виртуальном музее. Различные структуры культурного наследия объединены в единый информационный массив, с предоставлением интерактивного доступа к информации об объектах для широкого круга пользователей. Для этого использован известный математический аппарат, адаптированный к частным вопросам решаемых задач. Информационное пространство объектов реализовано таким образом, чтобы одновременно и в трехмерном пространстве были учтены и представлены: типовые информационные свойства объекта; перспектива и геометрия; координаты объекта и их преобразования. На основе разработанных аналитической и процедурных моделей построена концептуальная модель соответствующей информационной системы, в которой информационный массив представлен в 17 таблицах, составляющих сущности базы данных. В результате разработан организационно-технологический механизм сохранения и виртуализации объектов материального культурного наследия различных структур, состоящий из трех типовых этапов.

М.А. Морозова, Е.П. Емельянова
**Иновации в антикризисном управлении
гостиничными предприятиями**

Ключевые слова и фразы: антикризисное управление; гостиничный бизнес; иновации; иновационная деятельность; кризис; туризм.

V.M. Tyutyunnik, A.O. Voytin, I.V. Tyavkin
**Organizational-Technological Mechanism of
Conservation and Virtualization of Tangible
Cultural Heritage Objects**

Key words and phrases: 3D-modeling; analytical and procedural models; information system; organizational-technological mechanism; retention and virtualization; tangible cultural heritage object.

Abstract: The paper describes a new approach to 3D virtualization of cultural heritage objects of various structures. This approach has the most realistic representation of visual appearance of an object and detailed information about it retrieved from the library, archive, museum and other information sources. This approach increases the efficiency of access to cultural heritage sites, provides realistic simulation and visualization of the dynamics of human interaction when inspecting and examining the object. The distinction between real museums (a website) and “virtual” museums is clearly defined. Different structures of cultural heritage are combined into a single informative array, providing online access to information about facilities for a wide range of users. The known mathematical apparatus adapted to the particular needs is used. The three-dimensional information space of objects is organized in such a way that it covers the following aspects: information about the object properties; perspective and geometry; coordinates of an object and their conversion. The conceptual model of the information system, in which information is represented in 17 tables, was built on the basis of the developed analytical and procedural models. As a result, the organizational-technological mechanism of conservation and virtualization of tangible cultural heritage objects of different structures, consisting of three typical stages, was developed.

M.A. Morozova, E.P. Emelyanova
**Innovations in Crisis Management of Hospitality
Industry**

Key words and phrases: crisis; crisis management; innovation; innovation; tourism and hotel business.

Аннотация: В статье рассматриваются основные тенденции развития отечественной индустрии гостеприимства, роль туризма и гостиничного бизнеса в российской экономике. Определены основные задачи, решение которых требуется для перехода к инновационной модели развития. Описаны основные причины возникновения кризисов в сфере услуг и проблемы инновационного развития гостиничных предприятий. Приведены доводы в пользу рассмотрения инноваций как неотъемлемой составляющей антикризисной стратегии предприятия и выявлены бизнес-процессы, оптимизация которых тесно связана с внедрением инноваций. Проанализированы данные об инновационной активности гостиничных предприятий и подчеркнута необходимость повышения степени научной разработанности и дальнейшего изучения подходов к осуществлению инновационной деятельности в гостиничном бизнесе.

А.В. Васильев

Результаты педагогического эксперимента по военно-средовой адаптации курсантов учебных центров Вооруженных сил Российской Федерации

Ключевые слова и фразы: адаптация; военная среда; группы; модель; педагогический эксперимент; условия.

Аннотация: В настоящей статье представлены итоги проведенного эксперимента в отдельной воинской части по военно-средовой адаптации военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту в Вооруженных силах Российской Федерации, в котором было подтверждено, что реализация нашей модели в сочетании с выделенными педагогическими условиями обеспечивает достаточную военно-средовую адаптацию курсантов учебных центров ВС РФ для выполнения повседневных задач.

Abstract: The article examines the main trends in the development of domestic hospitality industry, the role of tourism and hospitality industry in the Russian economy. The main tasks that are required for the transition to an innovative model of development have been discussed. The basic causes of the crisis in the services sector and the problems of innovative development of hospitality industry have been identified. Arguments in favor of considering innovation as an integral part of anti-crisis strategy of the company have been given; and business processes, optimization of which is closely linked with the implementation of innovations, have been identified. The data on the innovative activity of hospitality industry have been analyzed; the need to improve the scientific elaboration and further explore approaches to innovation in the hotel industry has been emphasized.

A.V. Vasilyev

The Results of the Pedagogical Experiment on the Military Adaptation of Cadets of the Educational Centres of the Armed Forces of the Russian Federation

Key words and phrases: adaptation; conditions; group; model; pedagogical experiment; the military environment.

Abstract: This article presents the results of the experiment conducted in separate military units for military adaptation of servicemen, passing military service on an appeal and under the contract in Armed forces of the Russian Federation in which it was confirmed that the implementation of our model in combination with the allocated pedagogical conditions provides sufficient military-environmental adaptation of students of educational centres of the armed forces to perform everyday tasks.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Е.А. ДЕГТЯРЕВА

преподаватель кафедры экономики и менеджмента филиала Кубанского государственного университета, г. Тихорецк

E-mail: kondeg@mail.ru

E.A. DEGTYAREVA

Lecturer, Department of Economics and Management, Branch of Kuban State University, Tikhoretsk

E-mail: kondeg@mail.ru

Л.К. ИЛЯШЕНКО

доцент кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут

E-mail: margussa@yandex.ru

L.K. ILYASHENKO

Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut

E-mail: margussa@yandex.ru

В.Е. КАЛМЫКОВ

доцент кафедры вооружения и военной техники Общевойсковой академии Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва

E-mail: valeriy.73@mail.ru

V.E. KALMYKOV

Associate Professor, Department of Arms and Military Equipment, Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow

E-mail: valeriy.73@mail.ru

А.В. ШОРИНА

старший преподаватель Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Саратов

E-mail: ms.shorina@list.ru

A.V. SHORINA

Senior Lecturer, Saratov Socio-Economic Institute – Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Saratov

E-mail: ms.shorina@list.ru

И.Л. ЯРЧАК

преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: ilona_leonidovna@mail.ru

I.L. YARCHAK

Lecturer, Department of Foreign Languages # 2, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: ilona_leonidovna@mail.ru

А.Р. ДАВЫДОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: ardavydov@mail.ru

A.R. DAVYDOV

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: ardavydov@mail.ru

У.В. ЗАКИРОВА

магистр кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: ulianazakirova@rambler.ru

U.V. ZAKIROVA

Master, Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: ulianazakirova@rambler.ru

Т.А. ОСЕЧКИНА

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры прикладной математики Пермского национального исследовательского политехнического университета, г. Пермь

E-mail: Mathscool_pstu@mail.ru

T.A. OSECHKINA

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm

E-mail: Mathscool_pstu@mail.ru

В.М. ТЮТЮННИК

академик РАН, доктор технических наук, профессор, президент и генеральный директор Международного Информационного Нобелевского Центра, профессор Тамбовского государственного технического университета, Московского государственного университета пищевых производств, Московского государственного института культуры, гг. Тамбов, Москва

E-mail: vmtutyunnik@gmail.com

V.M. TYUTYUNNIK

Academician of RANS, Doctor of Technical Sciences, Professor, President and Director of the International Information Nobel Center, Professor of Tambov State Technical University, Moscow State University of Food Production, Moscow State Institute of Culture, Tambov, Moscow

E-mail: vmtutyunnik@gmail.com

А.О. ВОЙТИН

аспирант Тамбовского государственного технического университета, научный сотрудник Международного Информационного Нобелевского Центра, г. Тамбов

E-mail: vmtutyunnik@gmail.com

A.O. VOYTIN

Postgraduate, Tambov State Technical University, Research Associate of International Information Nobel Centre, Tambov

E-mail: vmtutyunnik@gmail.com

И.В. ТЯВКИН

кандидат технических наук, доцент, научный сотрудник Международного Информационного Нобелевского Центра, г. Тамбов

E-mail: vmtutyunnik@gmail.com

I.V. TYAVKIN

PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Research Associate International Information Nobel Centre, Tambov

E-mail: vmtutyunnik@gmail.com

Э.А. ИБРАГИМОВ

доктор философии по экономике, доцент, докторант Института экономики Национальной академии наук Азербайджана, г. Баку

E-mail: elwen.1977@mail.ru

E.A. IBRAGIMOV

PhD in Economics, Associate Professor, Doctoral Candidate, Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku

E-mail: elwen.1977@mail.ru

М.А. МОРОЗОВА

доктор экономических наук, доцент, декан факультета медиакоммуникаций и туризма, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности, туризма и гостеприимства Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, г. Санкт-Петербург

E-mail: morozova@gukit.ru

M.A. MOROZOVA

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Media and Tourism, Head of Socio-Cultural Activities, Tourism and Hospitality, St. Petersburg State University of Film and Television, St. Petersburg

E-mail: morozova@gukit.ru

Е.П. ЕМЕЛЬЯНОВА

аспирант кафедры управления экономическими и социальными процессами Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения, г. Санкт-Петербург

E-mail: morozova@gukit.ru

E.P. EMELYANOVA

Graduate Student, Department of Management of Economic and Social Processes, St. Petersburg State University of Film and Television, St. Petersburg

E-mail: morozova@gukit.ru

А.В. ВАСИЛЬЕВ

старший преподаватель Учебного центра по подготовке младших специалистов автобронетанковой службы Омского автобронетанкового инженерного института – филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева, г. Челябинск

E-mail: alvasilev82@mail.ru

A.V. VASILYEV

Senior Lecturer, Training Center for Training Junior Specialists Armored Service of the Omsk Tank-Automotive Engineering Institute – Branch of Military Academy of Logistics named Army General A.V. Khrulev, Chelyabinsk

E-mail: alvasilev82@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 7(64) 2016
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 20.07.16 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 7,2. Уч.-изд. л. 4,5.
Тираж 1000 экз.

Издательский дом «ТМБпринт»